

Е6 292

УМАР АЛИЕВ

ОЧЕРКИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КАРАЧАЕ

Отдельный оттиск из книги того же автора „Карачай“, издание „Крайнациздата“ и „Севкавкиниги“

„Крайнациздат“ — „Севкавкнига“

Г. РОСТОВ Н-Д.

1927

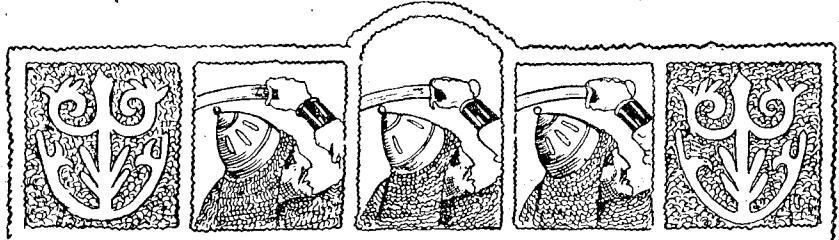

О ГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Исторический момент. Оборонительная борьба карачаевцев	1
Освободительная борьба карачаевцев от ига кабардинских феодалов и царизма	4
Революция 1905 г. и Карабай	6
Карачаевцы к моменту Февральской революции	8
Февральская революция	10
Создание союза горцев и ЦК его	11
Запоздалость Октября среди горцев	12
Юго-Восточный контр-революционный союз	15
Три правительства в районе горцев	15
Моздокский съезд	16
Пятигорский съезд и признание советской власти	17
Терско-Дагестанское Горское правительство	18
Дважды капитулировавшее Терско-Дагестанское правительство	19
Гражданская война	19
Казачье восстание	20
1920 г.—Красное знамя вновь водрузилось на горах Кавказа	23
Восстание в Карабае, в августе 1920 года	28
„Мирный договор“ Карабая с 9-й Кр. армией, октябрь 1922 г.	31
1-й Чрезвычайный съезд Карабая 11 ноября 1920 г.	32
Объявление тов. Сталиным автономии горских народов в ноябре 1920 г. .	34
Организация первого ревкома Карокруга	37
1-й Съезд Советов Карабая	40
Бандитизм в Карабае и борьба с ним	41
Некоторые причины распадения ГССР	46
Кабардино-карачаевская „война“— Межнациональная рознь	49
Результаты обединения Карабаево-Черкесской автономной области . . .	51
Образование Карабаево-Черкесской автономной области, апрель 1926 г. .	52

E 6 292

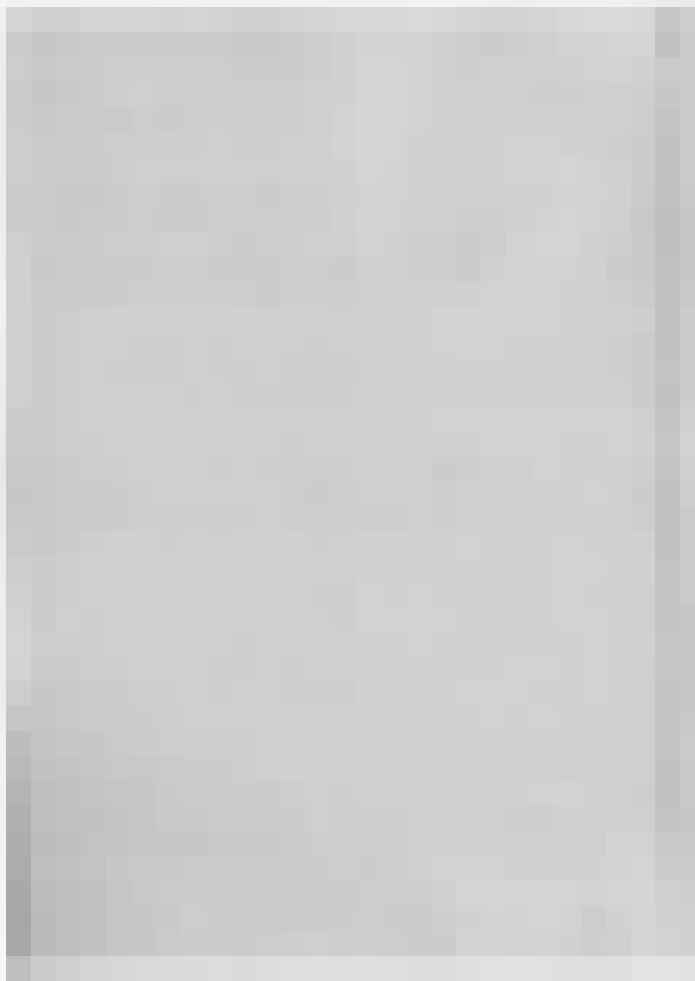
Очерки оборонительно-освободительного движения в Карачае и Октябрьская революция.

Исторический момент.

Оборонительная борьба карачаевцев.—Освободительная борьба карачаевцев от ига кабардинских феодалов и царизма.—Революция 1905 года и Карабай.—Карачаевцы к моменту Февральской революции.—Февральская революция.—Создание союза горцев и ЦК его.—Запоздалость Октября среди горцев.—Юго-восточный контр-революционный союз.—Три правительства в районе горцев.—Моздокский с'езд.—Пятигорский с'езд и признание советской власти.—Терско-Дагестанское горское правительство.—Дважды капитулировавшее Терско-Дагестанское правительство.—Гражданская война.—Казачье восстание.—1920 г.—Красное знамя вновь водрузилось на горах Кавказа.—Восстание в Карачае в августе 1920 г.—„Мирный договор“ Карабая с 9-й Красной Армией.—1-й чрезвычайный с'езд Карабая 11 ноября 1920 г.—Объявление тов. Сталиным автономии горских народов в ноябре 1920 г.—Организация первого ревкома Карокруга.—1-й с'езд советов Карабая.—Некоторые причины распада ГССР.—Кабардино-карачаевская „война“.—Результаты обединения Карабаево-Черкесской автономной области.—Образование Карабаевской автономной области.

Исторический момент. Оборонительная борьба карачаевцев, что характерно для таких маленьких народов, является историей борьбы оборонительного или освободительного характера от ига и закабаления их более сильными соседями: кабардинцами, абазинцами, сванетами и, наконец, русским царизмом.

Основу карачаевцев заложила группа беглецов с Крымского полуострова, не примирившихся с игом татарских ханов и искавших себе в горах Кавказа убежище для вольного существования, и поселившихся здесь в местности „Старого Жилища“—Архыз. Неравная борьба карачаевцев с окружаю-

щими их здесь абазинцами, или, как они их называли „кизильбеками“, которые обложили их непосильными данями — оброками, скоро принудила их к скитальческой жизни, к поискам другого более надежного убежища для своей вольности и, действительно, после „Эльтарка“ они поселяются в ущельи Баксан. Этот момент относится к концу XIV века. К этому времени, зародившееся могущество кабардинских феодалов, вытеснивших аланов (осетин) с плоскогорья в горы, начинает закабаливать постепенно все горские народы, включая ингушей, чеченцев, осетин и др. Могущественный феодал Кабарды, князь Кази, внук Инала, разузнавший о существовании карачаевцев в ущельи Баксан, предъявил им требование дани скотом (как с скотоводов); непокорный дух карачаевского общества не примирился, однако, с требованием обложения их и, вместо скота, карачаевцы послали кабардинскому князю захудалую собаку¹⁾.

На почве этого конфликта завязалась война между карачаевцами и князем Кази.

Карачаевцы, не выдержавши натиска кабардина, прибегли к помощи соседей за Кавказским хребтом — сванетов, заклятых врагов Кабарды, и при помощи их, нанесли удар этому князю и временно дали отпор его алчному аппетиту.

Эта неравная борьба, рано или поздно, однако, должна была кончиться тем, что алчные аппетиты Кабарды принудят еще раз карачаевцев искать себе другое убежище. И они нашли его в глубоких ущельях гор, у подножья Эльбруса, в верховьях реки Кубани, где им удается долгие годы сохранять свою независимость и свободу от обложения и поборов со стороны могущественных соседей, пользуясь природной недоступностью и защитой естественных крепостей страны.

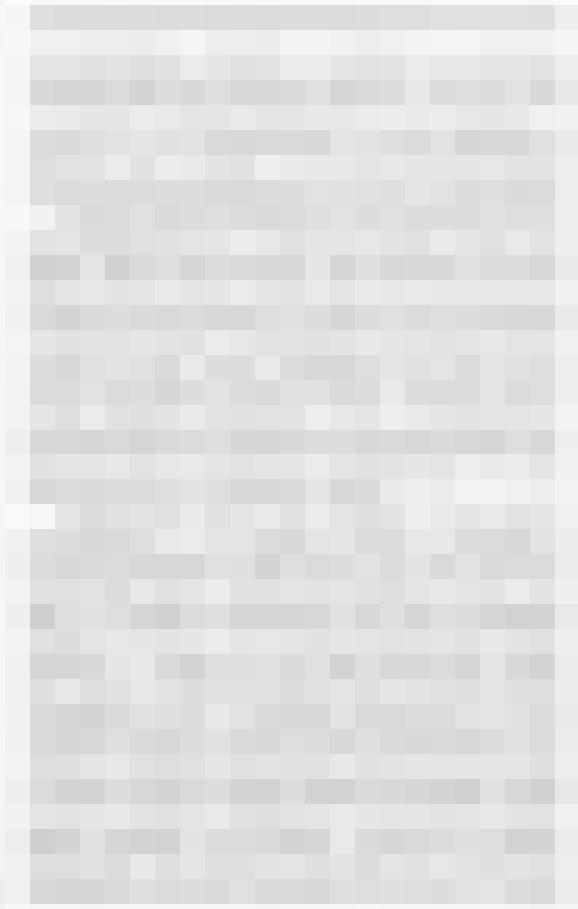
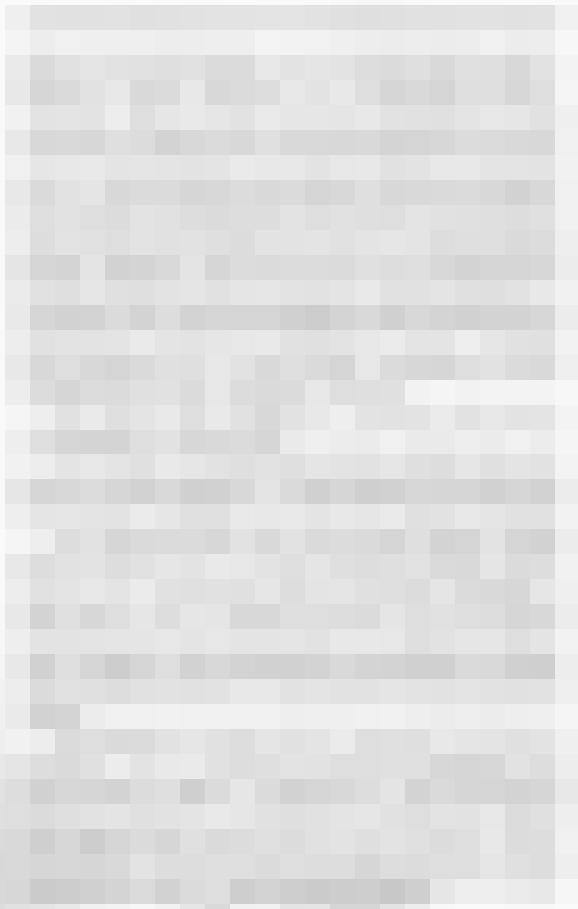
Поселившись на новом месте, карачаевцы не знали ни феодалов, ни их вассалов, ни кулов, ни каравашев. Это были родовые общины, сохранившие в себе первобытную родовую демократию, а отличавшийся храбростью и отвагой среди карачаевцев — некий „Карча“, явился вождем их. Долгие

¹⁾ Видимо, оттуда берет свое начало прозвище карачаевцев на кабардинском языке „кушха“; ха — собака, смысл как будто выходит, что „кушха“ оскорбительное прозвище.

годы карачаевцы, замкнутые в ущельи гор, у подножья Эльбруса, борются с суровой природой, занимаясь почти исключительно скотоводческим хозяйством, и в то же время они борются и против посягательства на их вольность со стороны тех же могущественных соседей — кабардинских феодалов — пиши и соседей с юга — сванетов. Вся эта борьба носила оборонительный характер за „вольное“ существование.

В эпоху расцвета феодального строя в Кабарде, в XVI в., при кабардинском князе Темрюке (на дочери которого был женат Иван Грозный, а сыновья его Бумерук и Султанук-Мурза, приняв христианство, занимали видные места при Иване Грозном), князе, который занял тогда господствующее положение на Сев. Кавказе и который получал физическую и моральную помощь от Московского Государства и господствовал не только среди кабардинцев, но и среди мелких народностей Кавказа (ингуши, осетины, балкарцы, чеченцы и др.), начинается усиленный натиск на карачаевцев, с которых фактически Кабарда долго не могла взимать податей в силу того, что они жили в непроходимых горных трущобах. По этой же причине не взималась дань и с нагорных народов, как и с нагорных осетин.

Карачаевский народ долго боролся за свое вольное существование и не признавал никакого обложения со стороны кабардинских князей до тех пор, пока не оказался, по мирному трактату, заключенному между Россией и Турцией в Белгороде (Аккермане) в 1739 году, во владении Кабарды. Согласно этого договора (трактата) установились границы: по течению реки Кубани, правый берег которой относился к Кабарде до гор. Тарки (нынешний г. Махач-Кала, ДССР) и берегов Каспийского моря. По этому трактату кабардинские князья, получившие независимость от обоих государств (Турции и России), заняли исключительно благоприятное положение между ними, подчинили себе тем самым все мелкие народы Северного Кавказа, завоеванию которых и Россия и Турция не придавали большого значения. С этого времени начинается закрепощение и разорение кабардинскими феодалами всех горских народов, в том числе и карачаевцев. Таким образом, карачаевцы стали платить дань кабардинским князьям Атажукиным, Мисостовым, Джанхо-

товым, которые попеременно управляли карачаевцами через своих вассалов, карачаевских тауби—Крымшамхаловых и других.

Освободительная борьба карачаевцев от ига кабардинских феодалов и царизма. Превращением карачаевцев из вольного народа, насищенно, в данников кабардинских феодалов, начинается жестокая эксплуатация их последними, которые в своем произволе доходили до того, что не стали уже считаться ни с какими пределами. Кроме

взимаемых ими, установленных по обычаяу, оброков (ежегодная уплата 300 баранов от всех, сапетка пшеницы и большой кувшин коровьего масла с каждого двора), любой проходимец из кабардинских князей, в любое время мог послать своих представителей в Карабай и брать столько, сколько ему благорассудилось (практиковалась посылка княжеских сыновей, которым все жители Карабая из „черного народа“ обязаны были давать: у кого имелся табун лошадей—лошадь, у кого не было табуна—корову, быка или барана).

Наряду с этим, кабардинские феодалы начали устанавливать в Карабае такие приемы, которые по сути означали проведение средневекового феодального права „первой ночи“, практиковавшегося для крепостных: любострастному князю, если угодно было переночевать с женой или дочерью любого карачаевца из „кара-халка“, никакая ревность к семейной чести страдающего вассала не могла препятствовать. Дело нередко кончалось кровавым „браком“, когда кинжал оскорблённого „кара-халка“ пресекал жизнь любострастного феодала. Доведенный до отчаяния, карачаевец не удовлетворялся кровавой расправой, но иногда прибегал к таким неслыханным приемам среди горцев, как „мужеложество“, над любострастным кабардинским феодалом¹⁾.

Взимание непосильных оброков и издевательство над семейным очагом вызывали не раз всенародное возмущение всего черного народа—„кара-халк“, принимавшее нередко

¹⁾ Пример: предание о факте „мужеложства“ карачаевца Губужа Кабушева, пойманного на месте любодеяния над кабардинским князем из рода Наурузовых, сохраняется и поныне.

характер крестьянского восстания. Борьба такая против кабардинских феодалов повторялась время от времени до тех пор, пока карачаевцы не подпали под иго более сильного врага—русского царя, покорившего Карабай в 1828 г.

Кабардинские князья, впрочем, домогались и у русского правительства прав на эксплуатацию—управление карачаевцами попрежнему и после покорения Карабая царизмом.

Но и подпавшие под власть русского царизма карачаевцы беспрестанно продолжали вести борьбу за свою свободу до тех пор, пока в Закубани русские не сломили наиба Шамиля—Магомета Амина и не пленили самого Шамиля (в 1859 году, 25-го августа) и тем самым не покорили окончательно всех „вольных сынов“ Кавказа.

В промежутке от указанного периода до покорения Карабая (1828 г. по 1864 год), в Карабае мы видим ряд восстаний: в 1845 году—восстание карачаевцев, когда эмиссар Шамиля за Кубанью, Сулейман Эфенди, взяв адыгейцев, двинулся в Зеленчук и Уруп.

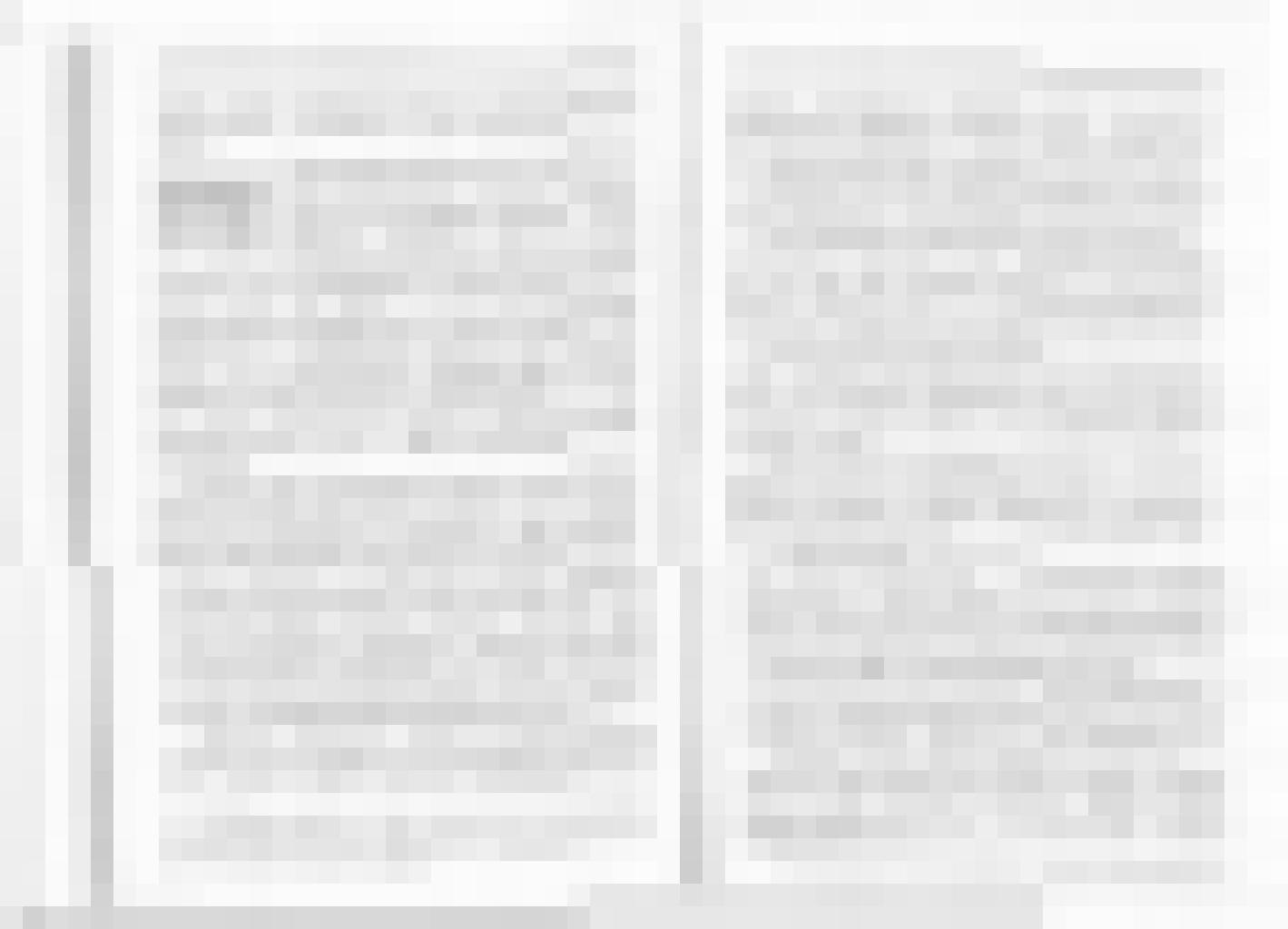
Далее, несмотря на окружение карачаевцев железными цепями русских, как только Шамиль в 1846 году приехал в Кабарду в надежде на помощь кабардинцев и карачаевцев, последние об'явили, что будут драться до последнего человека с царскими сатрапами.

В период 1855-56 г. г., после Севастопольского поражения русского правительства, с одной стороны, благодаря деятельности в горах англичан и турецких эмиссаров—с другой стороны, когда начались военные действия Магомета Амина среди закубанских горцев,—мы опять видим неоднократные освободительные движения карачаевцев.

Затем, в 1853 г., владетель Абхазии, М. Шервашидзе, с ведома Магомета Амина, снесвшись с карачаевским народом, во главе с народным кадием Магометом Хубиевым¹⁾, подготовливает восстание в Карабае (см. глава V, стр. 85).

Наконец, в 1873 году, в Карабае возникает стихийное движение недовольства против русского царизма, выявившееся в форме эмиграции населения в Турцию, которое кончилось арестом нескольких влиятельных лиц в Карабае (Хубиев Наны и др.).

¹⁾ Дядя известного журналиста-карачаевца Ислама Хубиева (Карачайлы).

Вся эта история свидетельствует о том, что маленький пастушеский народ-карачаевцы—беспрестанно, с момента своего образования, ведут оборонительную и освободительную борьбу за вольное существование: долгие годы борются они с кабардинскими феодалами, а затем—с русским царизмом. Эти факты говорят, что вся прошлая история Карабая является историей борьбы за вольность и за освобождение.

**Революция
1905 года и
Карабай.**

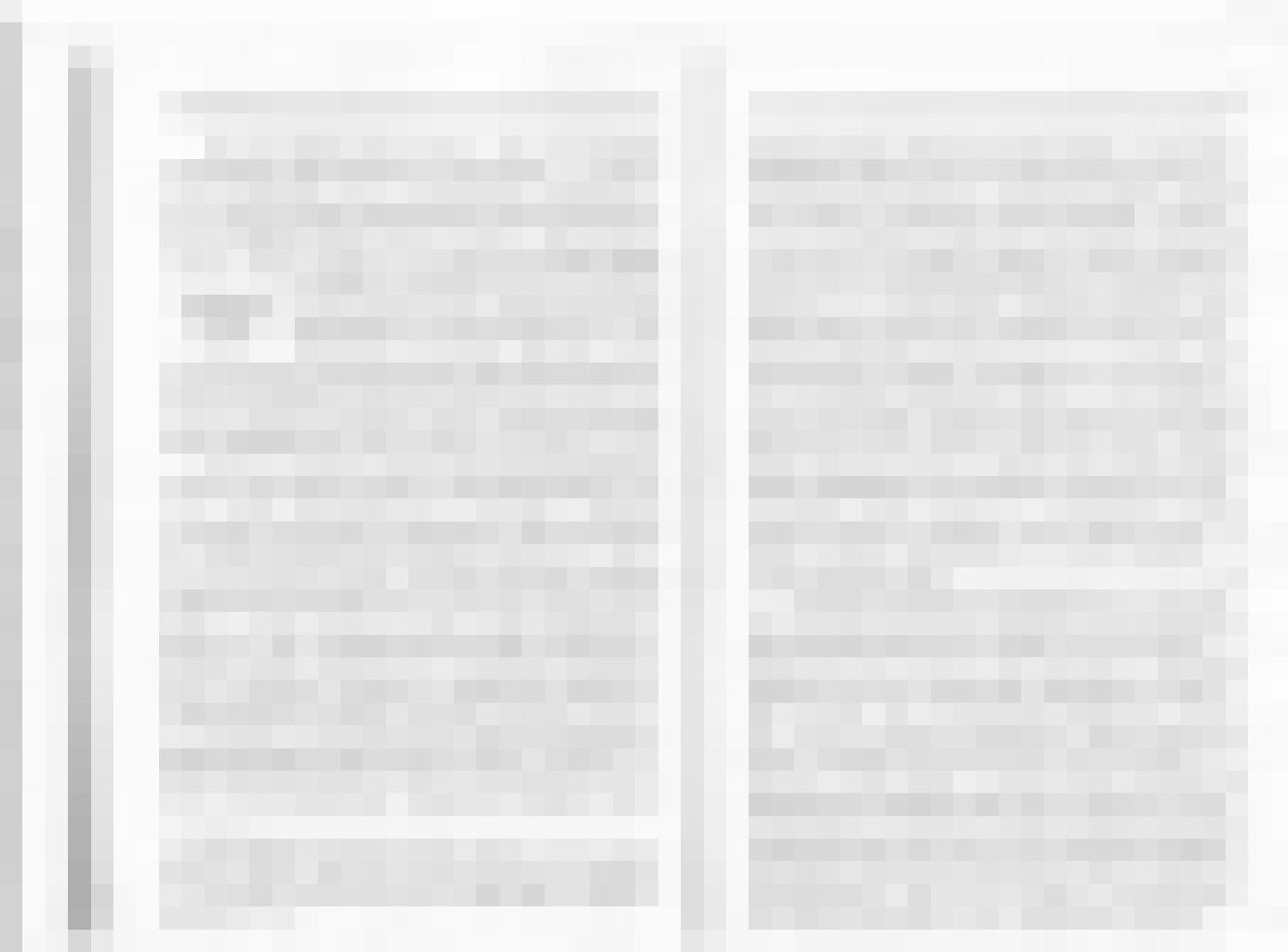
С первого же поражения царизма, на русско-японском фронте, куда, между прочим, были мобилизованы и посланы значительные силы добровольцев из Карабая, карачаевцы чутко прислушивались к развитию военных действий, определивших уже к началу 1905 года поражение царизма. Здесь карачаевцы увидели поражение царизма не только в военном отношении, но и поражение всей военной мощи царя вообще и в том числе—военно-фискального, полицейского режима царизма.

Интерес к политике в Карабае повсеместно заметно поднимается; подвергается критике весь самодержавный строй и его детище—военно-фискальное управление в Карабае, атаманщина, приставщина, получивший, с поражением царизма в России, характер революционно-политического движения, до некоторой степени поднявшего классовое сознание карачаевских безземельных масс—„кара-халк“. Кучка горских „тауби“ старается найти себе опору в массах карачаевского народа и ведет политику раскола среди „карауздени“. Между тем „кулы“, безземельные и малоземельные карауздени стараются также группироваться и предъявлять свои требования¹⁾. Это движение, несмотря на старание дать характер словесный, являлось аграрным—борьбой за наделение землей в счет казенных и частновладельческих земель на началах уравнительности (одни хотели подушно, а другие—подворно). Аграрное движение принимает настолько острый характер, что по наказу главнокомандующего Кавказского военного округа

генерал-ад'юнта графа Воронцова-Дашкова, 9 мая 1906 г., образована комиссия для исследования землеустройства горной полосы Терской области и карачаевского народа, в Кубанской области, в результате долгих домоганий и мытарств об этом карачаевского народа. Это обследование, выявившее во многом действительную земельную картину (земельный голод) Карабая, в конечном результате ничего реального не дало, но в это время выпукло выявилось требование карачаевских масс об уничтожении частновладельческих земель, более жирные наделы коей находились в руках „тауби”—вассалов кабардинских феодалов (хотя это сословие было незначительно в Карабае) и признании всех этих земель общим достоянием карачаевского народа, а также предоставлении карачаевцам дополнительных наделов в 40.000 десятин; при чем каждое сельское общество Старого и Нового Карабая из этого же фонда должно было давать вначале такое количество земли и с таким расчетом, чтобы все временно проживающие малоземельные и безземельные семьи, оставшиеся в новых селениях, как малоземельные и безземельные, живущие в селениях Старого Карабая, имели бы паевые участки, причитающиеся по новой разверстке на каждую мужскую душу.

„Но вскоре, нависшая над революцией 5-го года черная туча, остановила дальнейшее углубление такого революционного движения; после чего землевладельцы, оставшиеся хозяевами частновладельческих земель, главным образом, кабардинские князья, начали мстить населению повышением арендной платы или совершенным прекращением сдачи земель в аренду, как это проводили кабардинские князья в 1907 году, не сдававшие карачаевцам в аренду земли и тем самым вызвавшие поголовный падеж скота последних, что, конечно, в свою очередь, не могло пройти бесследно, не оставив соответствующего классового отпечатка в сознании безземельных и малоземельных трудовых карачаевских масс; в урегулирование какового вопроса земельных неурядиц, принявших серьезный характер, впоследствии вмешалось и государство. Мстительные кабардинские князья не только не удовлетворились этим, но все больше и больше начали предъявлять претензии на ранее общественные наделы“.

¹⁾ Мне памятно, как я, будучи мальчиком, следил за тем, как аульные жители (Карт-Джюрт) поздно ночью выходили за пределы аула в местности, так назыв. „казгала“ и устраивали там сход. В знак клятвы и солидарности все без исключения проходили под палкой—„таякдан-тизилу“, в дни революции 1905 г. У. А.

Безземельное население Карабая, не терпевшее чрезмерных аппетитов „этой знати“, после затишья разгулявшейся реакции вслед за революцией, снова, в надежде „справедливого отклика“ от царизма, начинает посыпать своих уполномоченных, возбуждая земельное дело приговорами от всех аулов Большого и Малого Карабая, то перед генерал-губернатором края, то перед наместником Кавказа, то перед его величеством „самодержцем“ России. Требование народа—надежда вырвать судебным порядком „лакомые куски“ земли у „верноподданных“ царю кабардинских князей и казачества—были слишком наивны и народ после долгой борьбы и больших расходов в конечном итоге получил один отказ. Вот эти-то движения являлись первыми ласточками революционного мышления и классового самосознания, как мы это указали, ко времени Февральской революции в Карабае.

Карабаевцы к моменту Февральской революции. Благодаря географическим условиям, карабаевцы находились в „мешке“ верхний кубанских ущелий, среди кубанского казачества; благодаря этому географическому положению, они были оторваны от семьи горских народов и особо испытали царский гнет от казаков и атаманского режима в большей степени, чём горцы Терской области: кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши и чеченцы, а также и Дагестанской обл., которые находились в более компактных условиях, так или иначе, они отставали частично свои права и давали знать о себе царской администрации. У себя карабаевцы были заперты в ущельи гор и задушенны атаманщиной и полицейско-фискальной администрацией. Сохранившаяся за Карабаем к этому времени некоторая видимость „самоуправления“ была иллюзией; вся судьба народа зависела от воли участкового начальника—пристава, поставленного управлением атамана Баталпашинского отдела Кубанской области.

Карабаевское самоуправление заключалось в том, что ежегодно собирались представители всех аулов в укреплении Хумаринском и выбирали должностных лиц, трех, так называемых „общекарабаевских доверенных“ и одного общекарабаевского казначея—и расходились. При этой показной

выборности мы видим, что власть, которую должны были олицетворять „народные избранники“ (доверенные), по существу находилась в руках участковых начальников¹⁾.

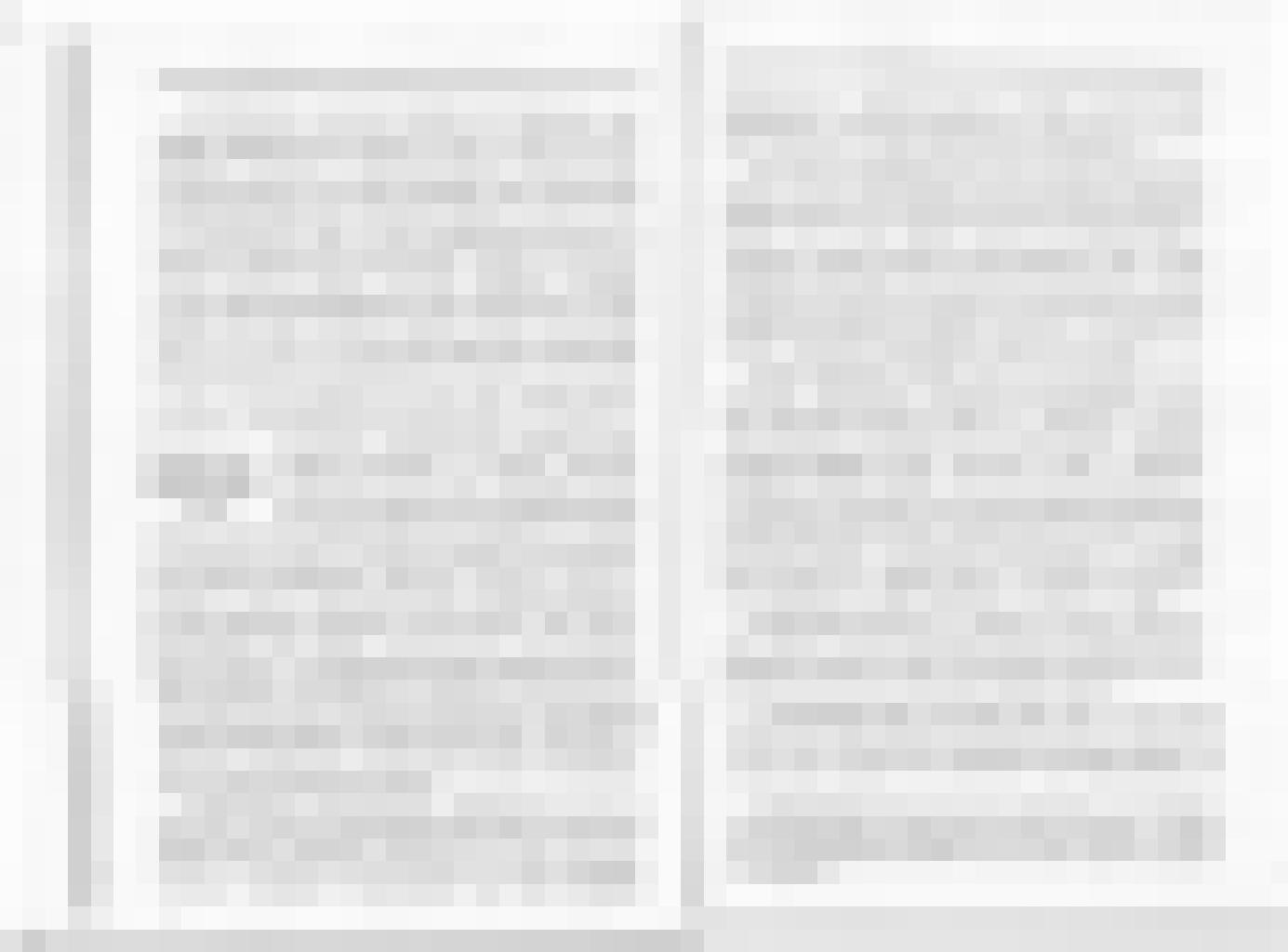
К тому-же карабаевцы среди всех горских народов края являлись самой обездоленной частью населения, в смысле земельных наделов, т. к. почти отсутствовала пахотная земля; Карабаю своего хлеба хватало только на месяц-полтора, а остальное время он жил за счет ввозимого хлеба. Карабаевцы, ведя полукочевое скотоводческое хозяйство, могли содержать свой скот в национальных границах в незначительной части населения, около $\frac{1}{3}$ своего хозяйства, а остальным приходилось содержать свой скот на арендуемых землях у казаков, кабардинских князей и казенных.

Здесь характерно указать, что, по исследованию вышеуказанной Абрамовской комиссии (установленной по наказу наместника Кавказа в 1906 г.) в Карабае с каждого двора взималось государственных, общественных денежных платежей минимум 5 руб., в среднем 15 руб. и максимум 32 рубля с каждого двора в год. Что касается расходов, затрачиваемых населением на продовольственные потребности, на кормовое довольствие для скота и аренду земель, то весь расход выражался в сумме 1.352.314 руб. в год, что на душу населения Карабая составляло 27-30 рублей, в то время, когда расход на аренду земли в Осетии, Ингушетии и др. исчислялся на душу населения в сумме 7—10 руб.

Единственный ресурс, на котором держался карабаевский народ,—был скот, продажей которого карабаевцы существовали и, в связи с этим, они являлись невольными поставщиками лошадей для кавалерии русской армии.

Карабаевцы знали, что жизнь 1916 года не та, что в 1913 году. Жизнь вышла из обычной колеи, и это они видели хотя бы на постепенном обесценивании царских денег, падении курса рубля и, в частности, в этом карабаевцы убе-

¹⁾ Для характеристики того, что было в старое время в этом отношении, приводим такой факт: во время беседы участкового начальника с доверенным, последний должен был здороваться, и если этого не делал, то пристав для того, чтобы добиться уважения к власти, начинал кричать на „народного избранника“.

ждались по той сумме денег, которую они получали от продажи своего скота.

Февральская революция. Тем не менее свержение царизма, разразившееся Февральской и Мартовской революцией 1917 г., было для карачаевцев неожиданностью. Естественно, что весть о свержении царя в феврале 1917 г. в самых глухих ущельях пронеслась громким и радостным эхом по горам Карачая, так долго и мучительно терпевшего от кровавого режима его.

В противовес тому, что было у остальных горских народов, благодаря видимости самоуправления в Карачае до революции, где были, якобы, „народные должностные лица“, в нем удобнее было, чем в других горских областях, создавать первый гражданский карачаевский Исполнительный Комитет. Из всех прежних начальствующих лиц, были только свергнуты начальники участков—пристава, реакционные кадии и в соседнем Баталпашинском отделе—атаман, все же остальные оставались служить и были избраны в гражданский Исполнительный Комитет в первой половине марта 1917 г. Здесь, как это характерно для целого ряда горских народов (Чечни, Ингушетии и др.), клерикальные элементы брали верх и, в частности, в Карачае первым председателем Карачаевского гражданского Исполнительного Комитета оказался Хамзат-Хаджи Урусов (духовное лицо).

Начались бесконечные съезды, совещания—Кубанские областные, горских народов края, где „представляли“ Карабай или реакционно-настроенное офицерство, в роде полковника Мирзакула Крымшамхалова, или национально-буржуазные, демократические элементы. При чём, первые держали ориентацию на кубанское казачество, а последние ориентировались на зарождающуюся тогда буржуазно-демократическую националистическую интеллигенцию горских народов, мечтавшую о создании великой горской республики от моря (Черного) и до моря (Каспийского), во главе которой стояла бы крупная буржуазия обще-горского масштаба, как нефтепромышленник Чермоев, помещики, князь Решидхан Капланов, Коцев и др.

Благоприятная перспектива для заветных мечтаний только что зародившейся горской национально-буржуазной

интеллигенции улыбалась в том смысле, что она не имела против себя организованных крестьянских масс среди горцев, а промышленный пролетариат отсутствовал, интеллигенция мечтала о создании великой горской буржуазной республики и ей угрожала мнимая опасность не слева, а только справа, со стороны реакционно-клерикального духовенства во главе с крупным барановодом Н. Гоцинским, обявившим себя имамом горских народов Сев. Кавказа и Дагестана.

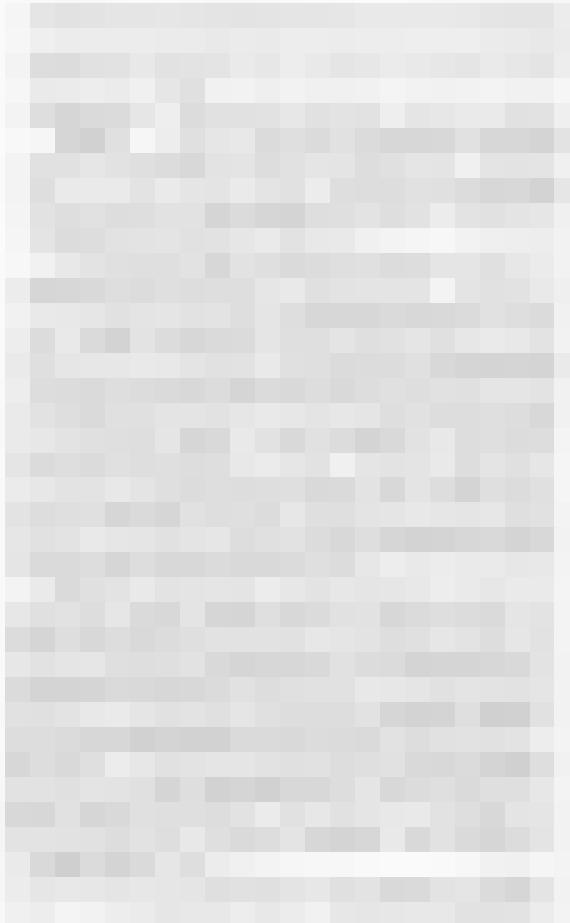
В мае 1917 г. состоялся в г. Владикавказе первый съезд горских народов.

На этом и последующих горских съездах **Создание союза** оказались в числе делегатов представители горцев и ЦК его. На этом и последующих горских съездах оказались в числе делегатов представители горцев и ЦК его. всех горских княжеских и буржуазных фамилий, но не горских народов: там много говорили о „великой русской революции“, принесшей освобождение горным орлам Кавказа, о ярком солнце свободы и прочем таковом и, в конце концов, решили обединиться в союз горцев Кавказа, избрать центральный комитет союза.

На этом съезде от карачаевского народа был избран в ЦК союза горских народов членом Халит Эркенов (Учкулан), и к нему два кандидата.

Безземельные пастушеские народы Карачая с нетерпением ожидали от Февральской революции разрешения аграрного вопроса как в пределах самого Карачая, так и между Карачаем и соседями. Они требовали отобрания частновладельческих земель внутри Карачая, удовлетворения безземельных и малоземельных карачаевцев за счет казенных и излишних земель своих соседей кабардинцев и казаков, более обеспеченных землей, у которых имелись большие излишки земли, которыми пользовались карачаевцы на кабальных арендных условиях.

Безземельный карачаевский пастух, уплачивавший ежегодно половину своего дохода за аренду, в надежде национализации частновладельческих земель, о которых еще так много думал с 1905 года, начинает мечтать и пересчитывать членов своей семьи, сколько ему достанется при подушном разделе земель, а другой, малосемейный, мечтает о подворном их разделе.

Пастух начинает пасти скот на княжеских кабардинских горных пастбищах и думает, что „теперь революция и земли наши, можно будет и без арендной платы пользоваться этими пастбищами“. Но вдруг горькое разочарование—княжеские „чилкичи“, как и прежде, гоняют его с места на место,—это при власти Горского демократического правительства; и этот самый факт ему показал, что революция эта не его, а княжеская.

Безземельные и малоземельные массы скоро убедились в том, что новая власть по существу не отличается от старой, и вместо фискально-полицейской администрации, образовались местами клерикальные духовные элементы, реакционное офицерство, а местами представители буржуазно-помещичьего класса.

Отношения между карачаевцами и союзом горцев были платоническими, т. е. не было никакого связующего звена экономического характера; территория Карабая была оторвана от горских народов.

Долгие мучительные годы испытавшие у себя все прелести царского режима отнятием у них лучших плодородных земель, изгнанием в бесплодные горы, присужденные преступной политикой царизма к голодной смерти, к вымиранию и невежеству, темноте, междуусобице и русификации,—горские народы давно ждали этого дня—дня освобождения.

Горцы все до одного, за исключением продажных верхов—царских чиновников и офицерства, купленных жирным наделом земли, обвшенных медалями и погонами рабов „его величества“, были в ненависти к старому строю.

Октябрьская революция прорвала плотину этой ненависти и гнета, и борьба горских народов за освобождение, за советскую власть, превратилась в бурный поток общей революционной борьбы, сыгравшей значительную роль в деле освобождения Северного Кавказа.

Волны Октябрьской революции докатились до гор значительно позже.
Запоздалость Октября среди горцев.

Фактически Октябрьская революция у горцев началась с февраля 1918 г., со 2-го съезда народов Терской области в Пятигорске, где был принят закон о социализации земли и Терская область была при-

знана, как часть Советской Федерации, с признанием советской власти.

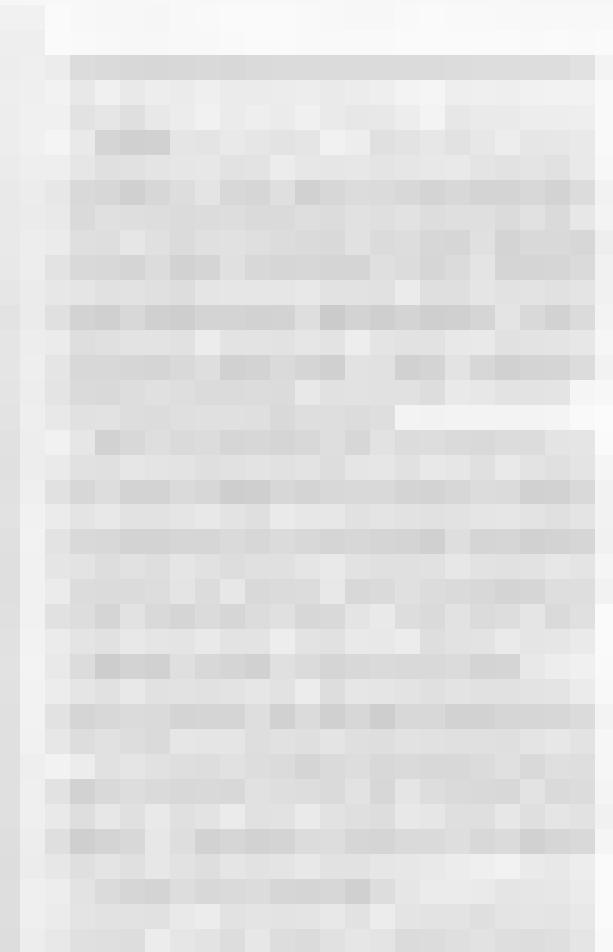
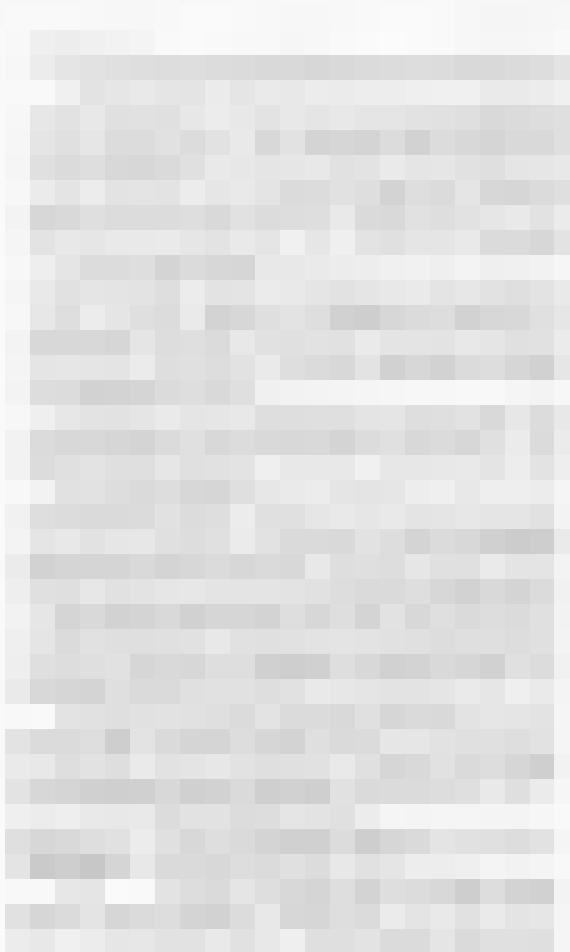
Причиной тому служила, с одной стороны, культурно-экономическая отсталость горских народов—большей частью находившихся в стадии перехода от патриархально-родового строя к феодальному (Чечня, Ингушетия, Карачай, Балкарья), а частью—в развитом феодальном строе (Кабарда, Адыгея), при отсутствии крупных промышленных центров и организованных пролетарских сил и их передовых отрядов коммунистов (за исключением единиц от некоторых народов). А с другой стороны, вследствие охвата общественной мысли сильными, средневековыми клерикальными элементами (фанатичным духовенством), ведущими борьбу со вновь зарождающейся буржуазно-демократической интеллигенцией, мечтавшей о роли гегемонии над горской мыслью.

Кроме того, характерной чертой, способствовавшей запозданию Октябрьской революции среди горцев, явилось наличие разных национальностей, разрозненность территории и т. д. Все это, с начала 17-го года, выдвинуло и обогнало вопрос национальностей и не позволило провести расслоения этих народностей по их классовому признаку. Им надо было, так или иначе, освободиться от вековечного казачьего ига, „посчитаться“ друг с другом и провести группирование сил по чисто национальному признаку. Отсюда прямая междуусобица, долгие споры, схватки на земельных границах, нападение друг на друга, национальный антагонизм.

Наконец, оторванность края от центра революционной борьбы, разобщение с ним, благодаря генералам Каледину и Корнилову и движению Деникина, наличию сбежавших сюда после Октября, со всей России, контр-революционных свор.

Все эти течения задерживали проникновение волны Октябрьской революции в горскую среду, об'единению трудящихся масс вокруг советов последних, которые могли бы связаться с пролетарскими центрами края (Владикавказ, Грозный) и об'единенными силами расправиться с внутренней и чужеземной контр-революцией.

Карачай, в частности, благодаря своему географическому расположению, в недоступных горах, оказавшийся в замкнутом мешке, в лагере кубанского казачества, являвшегося

убежищем разных контр-революционных свор,—на много отстал от родственных революционных горских народов, и волна Октябрьской революции, охватившей всю страну, слишком медленно проникала в крутые горы Карабая. Это, кроме географического расположения, об'ясняется и тем, что карабаевцы еще неосвободившиеся от влияния своих "собственных" патриархально-феодальных элементов, при полном отсутствии промышленного пролетариата, находились под управлением клерикально-офицерских, эсеровских свор и не были своевременно осведомлены о сущности Октябрьского переворота. Осевшие в Карабае, после Октябрьского переворота, во главе ревкома, эсеровские элементы, под видом проводников советской власти, извращали сущность этой власти и задачи коммунистической партии перед широкими массами—безземельными карабаевскими пастухами и крестьянами. Карабаево-казачье офицерство, в контакте с бродячими белыми шайками, под флагом красных, всемерно старалось спровоцировать Красную Армию, нарочно поджигая мечети и издаваясь над всеми "слабыми", духовными святынями отсталых фанатичных масс. Не было предела творению мерзости эсера-офицерских элементов "под советским знаменем", под лозунгом "власть на местах", вследствие чего получалось на местах неправильное представление, извращенные понятия спровоцированных темных масс о советской власти. В стремлении задеть самые тонкие чувства горской религиозной и духовной традиции распускались самые нелепые слухи о "бездожных коммунистах", отнимающих у населения на пути своего следования жен и дочерей, уничтожающих коран Магомета, мечети, ислам и пр.

Вместо национально-мусульманского совета Карабая, организованный ревком Карабая в Хумаринском ауле, под руководством группы интеллигентов-эсеров, как указано выше, находился в подчинении Баталпашинского отдельского ревкома Кубанской области, а в Кисловодске—при районном совете, и в Пятигорске—при окружном совете, были организованы горские отделы по делам карабаевцев, под руководством группы революционно-настроенной молодежи Карабая, более или менее ставившейся проводить идеи советской власти в Карабае.

Единичные коммунисты-карачаевцы, находясь к моменту революции на ответственной работе в других областях, оказались отрезанными от Карабая (а в самом Карабае в это время не было ни одного коммуниста-карачаевца).

Говоря о революции в Карабае, мы должны вкратце остановиться на наиболее характерных моментах революционных событий обще-горского характера, так, или иначе отражавшихся и на карабаевцах, как части общей семьи горских народов Северного Кавказа.

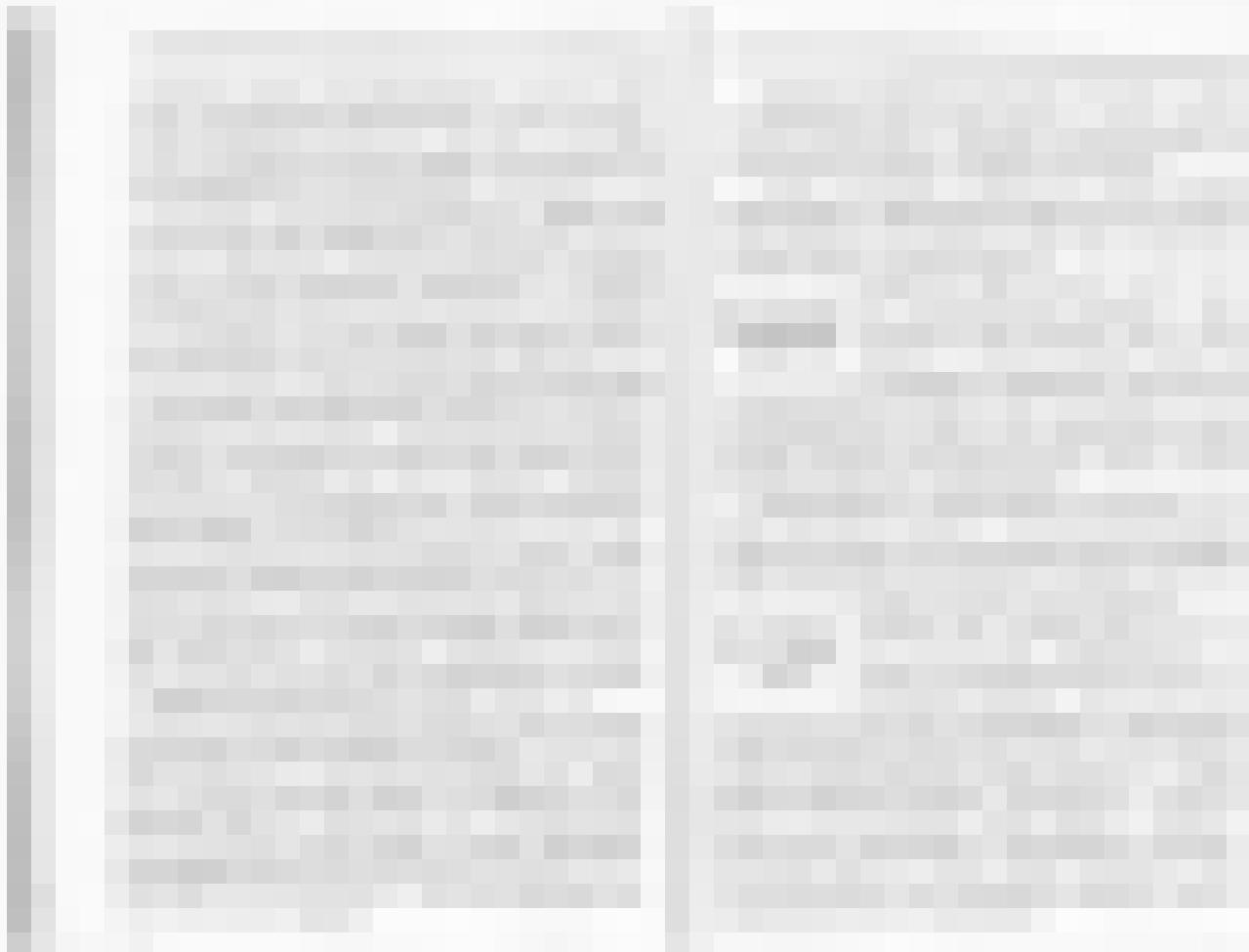
Одним из таких моментов было—создание иллюзий-договора "дружбы"—"Юго-восточный союз казачьих войск, горцев

Кавказа и вольных народов степей"—на об'единенной конференции казаче-горской контр-революции во Владикавказе 16—21 октября 1917 года, сконцентрировавшей вокруг себя всероссийские контр-революционные силы, в противовес революционному Северу. Договор "дружбы" обеспечивал каждому войску, каждой народности внутреннее самоуправление.

Новорожденному государственному образованию улыбалось "блестящее будущее". Отсутствие крупной промышленности и, вместе с тем—пролетариата, было для заправил союза достаточной гарантией против развития революции всюду на юго-востоке и на Тереке—в особенности.

Терская область быстро оказалась под властью трех правительств: Терско-Дагестанскому, утверждавшему, что власть его распространяется на обе эти со-

седствующие области; Терскому—войсковому и Горскому, "об'единяющему" горцев Кубани, Терека, Дагестана, Закатальского округа и Абхазии (две последние территориальные единицы находятся в Закавказье). В Терско-Дагестанское правительство, на основах пропорциональности, входили "представители" казаков и горцев; в Терско-войсковое—только казаки, в Горское—только горцы. "Иногородние" в правительствах представлены не были. При чем, каждая горская народность имела свой национальный совет. Столицей об'единенного Горского правительства был гор. Владикавказ.

Оба правительства,—Войсковое и Горское,—как это свойственно буржуазно-лицемерному миру, подписывали одной рукой всякие договоры мира и дружбы, а другой подливали „масло в огонь“ и казачьего и горского шовинизма. Только в Пятигорске и Георгиевске, где концентрировалась главная масса возвращавшихся с турецкого фронта эшелонов, точно маяки светились еще социалистические городские думы и авторитетные совдепы.

Разуверившись в возможности как-нибудь установить твердую власть на территории Терской области, Войсковое правительство сошло на нет и ему на смену, в массе казачества, появилось течение самостоятельно, без союза с горцами (который был заключен карауловским войсковым правительством) устроить свою жизнь.

Но для этого нужны были реальные силы; для этого нужно было раз навсегда покончить с горцами, с их воинственным стремлением вернуть себе все те экономические блага, которыми они пользовались до покорения Кавказа. С этой целью казачество весьма искусно решило использовать силы, возвращавшихся с кавказского фронта, силы, достаточно озлобленные против горцев попытками последних разоружения их в Шамхоре, Елизаветполе и Гудермесе.

Моздокский съезд. Возвращавшиеся с фронта эшелоны приглашались в казачьи станицы, где вырабатывались планы наступления. Всему этому нужно было придать определенную окраску большевизма и с этой целью главенствующая группа казачества созвала в Моздоке 25 января 1918 г. „съезд трудовых народов области“. На этот съезд приглашались представители трудового казачества всех совдепов, городских дум и революционных партий. Из представителей горских народностей были приглашены только кабардинцы и осетины.

Съезд этот был созван для того, чтобы одобрить наступление казаков широким фронтом на ингушей, чеченцев и привлечь к этой борьбе все народы Терской области, в том числе кабардинцев и осетин.

На этом съезде группа меньшевиков-эсеров, горских демократов, большевиков, осетинские керменисты,—объедини-

лись в социалистический блок, который потянул за собою делегатов кабардинцев, осетин и ингушей, кроме казаков; казаки очутились одни и осуществить план наступления широким и единым фронтом на чеченцев, ингушей и осетин—им не удалось.

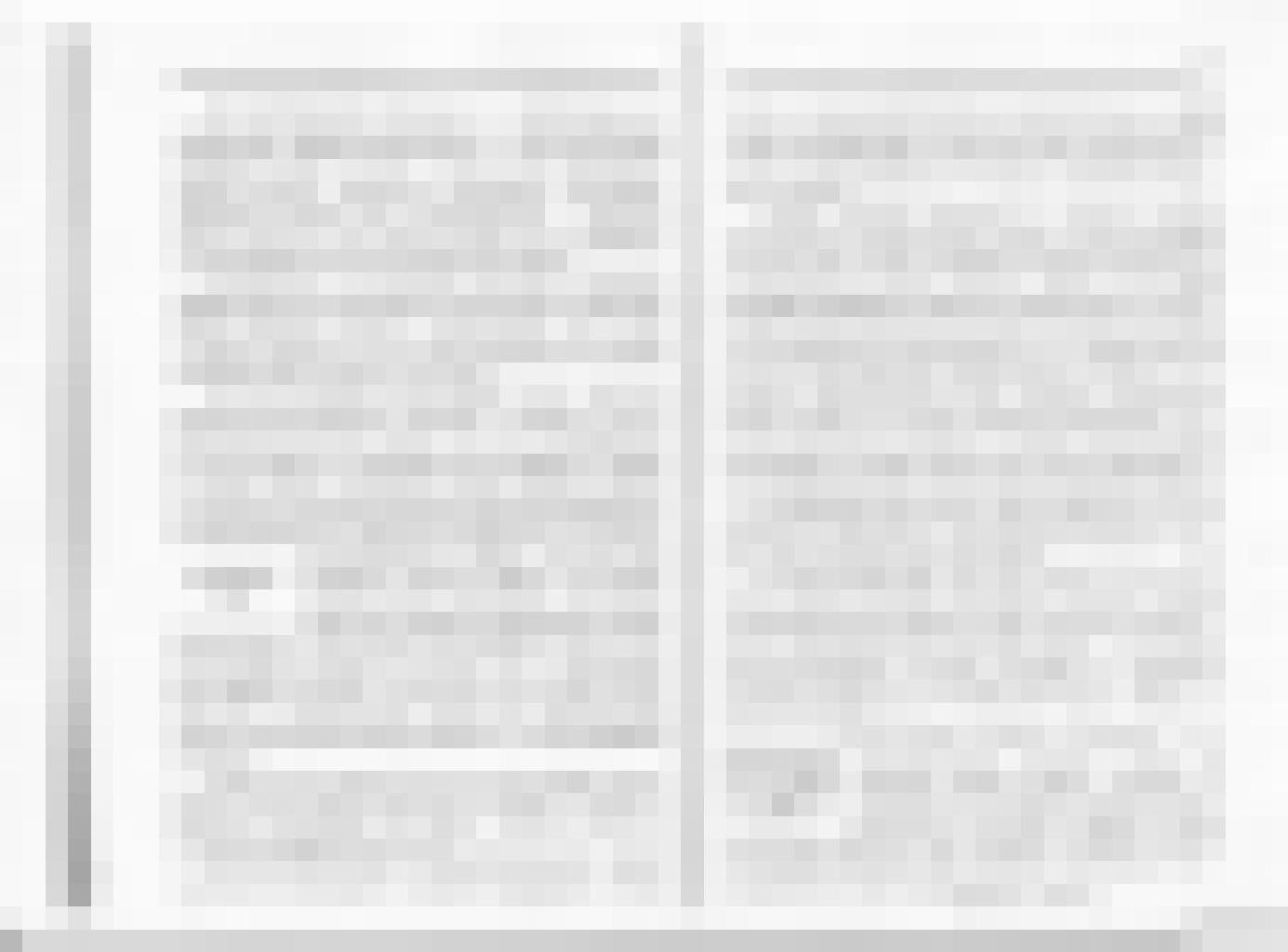
Трудно передать положение, в котором оказались представители социалистических партий, присутствовавшие на этом съезде. Съезду, созванному под флагом большевизма, съезду трудовых народов области, грозило стать съездом контр-революционным, тризной на торжественных похоронах Терской революции. Едва ли когда до сих пор на головы горцев сыпалось больше обвинений в контр-революционности, разбойничании, предательстве и т. д., нежели на этом съезде, и представителям социалистических партий, составившим социалистический блок, пришлось потратить не малые усилия на то, чтобы уговорить воинствующее казачество попытаться сговориться с горцами, чтобы остановить наступление на Чечню воинских сил, так как казачество решило заранее поставить съезд перед совершившимся фактом.

Социалистическому блоку удалось рассеять эту атмосферу и назначить новый, еще более расширенный съезд на 25 января в Пятигорске, с приглашением ингушей, чеченцев,—для признания советской власти.

На этом съезде никто не мог говорить, ибо нельзя было говорить, благодаря создавшейся атмосфере: социалистический блок этот вопрос для себя не считал еще решенным и серия меньшевиков, например, вошла в этот блок с тем, что меньшевики не будут настаивать на признании советской власти, а остальные вообще не были еще достаточно осведомлены о советской власти, чтобы поднять этот вопрос.

Пятигорский съезд и признание советской власти. Съезд принял несколько резолюций: о не-прикосновенности трудовых земель, по рабочему вопросу, избрал коллегии по управлению ведомствами, народный совет, и

разъехался с тем, чтобы 25 февраля в Пятигорске был созван 2-й съезд трудовых народов области, на который народный совет обязывался пригласить представителей и от всех горцев.

В то время революционная Красная Армия Севера, покончив с контр-революцией на Дону и на Кубани, стояла у границ Терской области.

На Пятигорском съезде социалистический блок „лопнул“, а большевики не поднимали вопроса о признании советской власти; его подняли сами делегаты, особенно горцы, и ингушки. Казаки в вопросе о признании советской власти хотели изолировать горцев и поставить их в положение контр-революционеров, но это им не удалось. Один за другим ответственные представители национальных фракций заявляли о признании ими Совета Народных Комиссаров как высшей власти республики.

При этом нужно отметить, что часть казаков в виде протesta покинула съезд.

Контр-революции удалось съезд спровоцировать, и в результате между Ингушетией и Осетией с казаками, в селениях Базоркино и Ольгинском возобновились бои.

Засевшее во Владикавказе контр-революционное офицерство встретило делегатов 2-го съезда, приехавших из Пятигорска, пулеметным огнем. Делегаты, при охране вооруженных рабочих, двинулись в город и заняли помещение бывшего кадетского корпуса, а на другой же день офицерство и их полки были разогнаны и разоружены. Съезд продолжал свою работу, но не было уж той обстановки, более спокойной, при которой он мог бы работать.

После этого правые эсеры и некоторые меньшевики вышли из социалистического блока. Группа меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров пошла за большевиками. Съезд избрал Терский Народный Совет и Совнарком, во главе с председателем Ноем Буачидзе. Власть новой Терской республики носила парламентский характер. На местах съезд избрал народные советы. 5-го марта съезд переехал во Владикавказ.

К этому времени положение Терско-Дагестанского Горского правительства, находившегося во Владикавказе,—было плачевно, судя, по образному выражению¹⁾: „его власть распространялась на Александровский проспект и

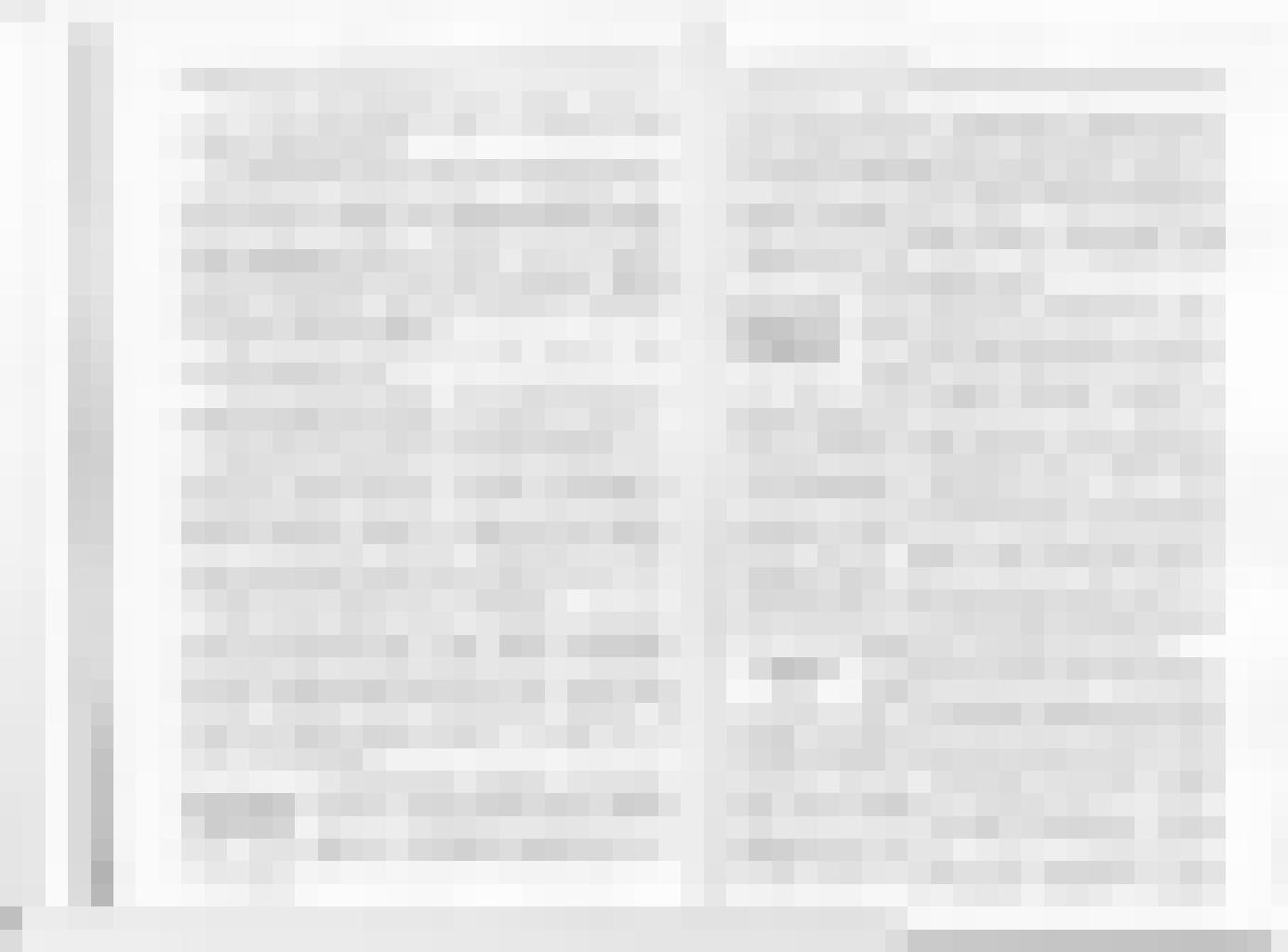
Терско-Дагестанское Горское правительство.

¹⁾ К. Бутаева.

Московскую улицу во Владикавказе“. Правительство национально-буржуазных элементов романтических князей не было способно на какую-либо сильную борьбу. Перед его испуганным воображением носился призрак большевизма и для священной травли этого призрака обединился весь цвет арсенала горской интеллигенции, с князем Каплановым, социал-интернационалистом Ахметом Цаликовым, Топа Чермоевым во главе, включая туда же чеченских и ингушских шейхов и осетинских попов.

Терско-Дагестанское правительство, безусловно, погибшее уже в марте 1917 года, в лице своего вице-председателя, однако, сделало нотификацию (уведомление) державам согласия в марте 1918 года, что правительство союза горских народов Северного Кавказа, под напором огромных большевистских сил, было вынуждено, чтобы не подвергать мирное население ужасам гражданской войны, истреблению, расформировать свои воинские части и временно покинуть территорию Горского союза. Затем, в ноте сообщалось и об их мнимых успехах и о том, что правительство республики горских народов Северного Кавказа переезжает в свою вторую столицу—Темир-Хан-Шуру. Характерно при этом отметить, что после ухода армий с Северного Кавказа, когда деникинская армия пришла в соприкосновение с территорией Терско-Дагестанского правительства, сидевшего в Темир-Хан-Шуре, последнее передало также спокойно свою власть добровольческой армии.

Гражданская война. Наступили дни тяжких испытаний для российской революции вообще, а для районов горцев, в частности. Германское наступление на Украине и Дону, турецко-германское—на Грузию и Азербайджан, в особенности, угрожало затопить молодые побеги Терской революции. И уже под непосредственной угрозой турецкого нашествия Нури-Паши, уже когда горские аулы наводнили турецкие и германские войска, а сохранившиеся под защитой народных национальных советов правящие группы вступили с ними на „всякий случай“ в дипломатические переговоры, тогда, в мае месяце, в г. Грозном был созван 3-й съезд трудовых народов. С момента

грозненского съезда, в особенности в связи с постановлением его о немедленном выселении казачьих станиц, вклинившихся в территорию горских народов, начинается определенный уклон казачества в сторону контр-революции.

Назревало казачье восстание.

Параллельно ему назревало панисламистское движение среди мусульман-горцев, движение обусловленное приближением турок.

И то и другое, чувствовалось, должно было облечься в конкретные формы; успешное, сначала, сопротивление турецким полчищам бакинского пролетариата, задержало взрыв мусульманско-горского шовинизма, и 5-го июля обнаружилось наступление казаков на город Моздок.

Казачье восстание. Казачье восстание началось. Оно быстро распространилось по Моздокскому отделу, перекинулось в Пятигорский, доходя до г. Георгиевска, Кизлярской и Грозненской. Горсточка героической Терской Красной Армии, лишенной всего того, что необходимо для войны: патронов, снарядов, вооружения, налаженности в деле снабжения продовольствием, успешно, за исключением Моздока, отбивала наступление белых казаков.

Терский Совнарком снова добился созыва во Владикавказе чрезвычайного 4-го съезда трудовых народов области, в августе 1918 г. Этот 4-й чрезвычайный съезд собрал во Владикавказе представителей всех горских народностей, казачество Сунженского отдела и Владикавказской линии, на которое восстание еще не распространилось, и тех местностей, пути от которых до Владикавказа не были отрезаны восстанием.

Но казачьи отряды Владикавказской линии вместе с частью осетин, которых сумели использовать контр-революционеры—осетинские офицеры, в августе вошли в город и уже обстреливали совдеп, уже расстреливали на улицах некоторых товарищей.

4-й съезд трудовых народов области, совершивший для того, чтобы пробраться с одной слободки города в другую, двухнедельную экскурсию через обе Ингушетии, 25 августа возобновил свои занятия, избрал в Народный Совет ком-

мунистов от иногородних и горцев, и участники его вернулись на места.

Фронты гражданской войны находились в 9 верстах на запад от Владикавказа; в Грозном не прекращались до ноября бои между казаками и Красной Армией; на севере, в Пятигорском и Моздокском отделах, не прекращалось наступление казаков на Георгиевск и др. центры советской власти; осевшая в Моздоке казаче-эсеровская банда крошила попадавшихся в ее руки коммунистов.

В таком осадном положении была отпразднована во Владикавказе первая годовщина Октябрьской революции.

В день годовщины Октября были вручены красные знамена гарнизону и ингушской Красной Армии. На праздник революции Ингушетия прислала для приветствия конные отряды коммунистов.

В это время части добровольческой армии заняли уже станицу Невинномысскую, станицу Баталпашинскую (и та и другая на границе Терской области с Кубанью), в Дагестане Горское правительство, гостеприимно принявшее бежавшие от армии Сорокина отряды казаков, стягивало силы для наступления на Терскую область „с целью освобождения горских отрядов от большевистского ига“.

Несмотря на уход 11-ой армии с советского Кавказа, в Терской области власть доброармии не утвердилась. Несмотря на провокацию, панику, малочисленность Красной Армии, горцы в массах (Ингушетия, Кабарда и Балкария) и отдельными группами (Чечня, Осетия) вместе с Красной Армией оказали серьезное сопротивление частям доброармии.

Говоря о революции на Северном Кавказе нельзя не отметить особо героическую роль тов. Орджоникидзе (справедливо прозванного тов. Троцким „львом“ Кавказа, на VIII Всероссийском съезде советов), который, будучи чрезвычайным комиссаром Юга России, в самые трудные минуты в среде горцев вел решительную борьбу и вокруг него сгруппировались самые революционные слои горцев. Вместе с ним, под натиском белых, он отступал в Ингушетию, разделял все тяжести трудного похода.

Январь месяц 1919 г. был роковым для горцев. Генерал Шкуро, освобожденный летом 1918 года под „честное

слово“ советской властью из под ареста, взявший Владикавказ, на паперти собора клялся перед млевшими от радости офицерскими женами в том, что „от большевиков осталось освободить только Тульскую губернию, да самую Москву. В отношении остальной России это уже сделано“.

И во время его речей на владикавказской „площади Свободы“ спешно воздвигались виселицы, которые потом увешены были трупами сторонников свободы.

Над вершинами гор Кавказа нависла черная туча—туча разгула и реакции „деникинщины“, разливное море, море крови трудовых горцев. Пошли контрибуции, наборы, грабежи и насильственные мобилизации. Десятки горских аулов сметались с лица земли (Чечня, Ингушетия), и сотни старииков, детей и жен крестьян терзались и расстреливались бешеными горскими князьями (Кабарда). Но, чем сильнее были бешенство и разгул реакции, чем больше она давила на горцев, тем решительней восставшие горские партизанские отряды наносили удар в тылу озверевшего врага. Началось повсеместное восстание горцев и организация постоянных партизанских отрядов (Дагестана, Чечни, Осетии, Кабарды и др.).

Для того, чтобы отметить революционные заслуги горцев, характерно при этом привести слова т. Сталина: „Не забудьте, что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Брангеля и Юденича не имели так-называемых „инородцев“, не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов. В то время, когда мы шли на них, в тылу у них начался развал“.

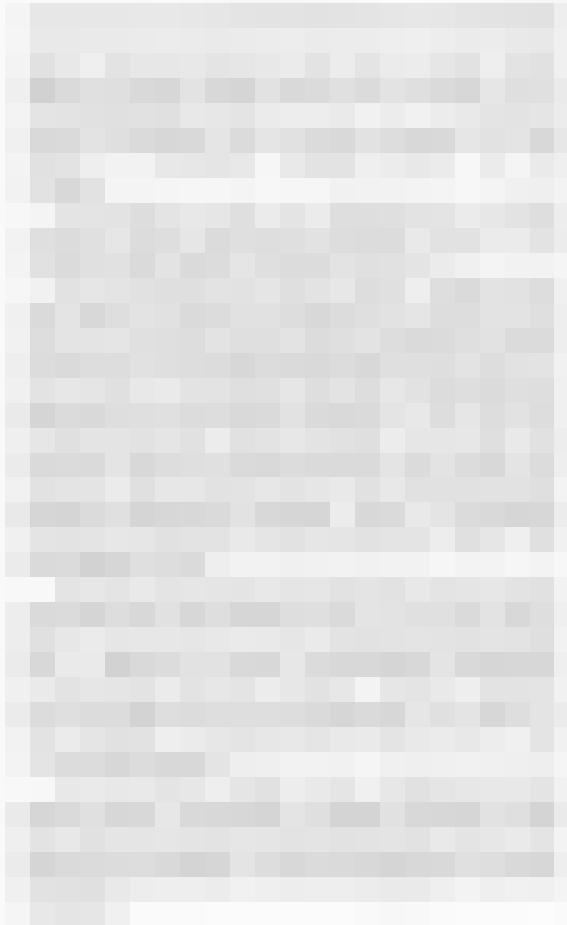
В этой заслуге, которой могут гордиться восточные группы горцев (дагестанцев, чеченцев, ингушей) меньше всего причастны западные горцы (карачаевцы, черкесы, адигейцы), ибо, оказавшись „в замкнутом мешке казачьей контрреволюции“, они отстали от своих революционных восточных товарищей.

Кроме этих условий в отсталости Карабая, в революционном отношении, от других горских народов, большое влияние имела предательская роль отдельных лиц эсеровского толка, лицемерно ставших в первые дни Октябрьской революции во главе ревкомов, которые при первом же удобном случае предательски бросились в об'ятия деникинской и шкуровской контр-революции.

Кроме того, немалую роль в этом отношении играла карачаевская контр-революционная княжеская свора офицерства, которая, заключивши с начала 1917 года твердый блок с казачьим офицерством, всячески извращала в глазах карачаевского народа идеи советской власти. Отдельные лица (например, один из народных учителей, Им. Хубиев, присужденный к смертной казни атаманом отдела и другие) преданные делу советской власти, не только не могли открыто выступать и организовывать массы в пользу советской власти в дни реакции, но и сами постоянно подвергались преследованиям и аресту.

Наряду с этим, наличие в Карабае отдельных крупных ростовщических скотоводов, кулаков, играло немалую роль в деле извращения идеи о советской власти. Несомненно, что тут имело влияние и отсталость кубанских горцев вообще и, в частности—Карабая, в революционном отношении отставших от их соседей—восточных горцев. Только 1920 год является первым годом проникновения в глухие ущелья гор Карабая идей советской власти.

1920 г.—Красное знамя вновь водрузилось на вершинах кавказских гор, и снова началось лихорадочное строительство советской власти на Кавказе. Всюду горские племена были выделены в особые административные единицы и в городах из них образовались национальные ревкомы. Так было в Кабарде, Чечне, Ингушетии, Осетии и др. Один Карабай и кубанская Черкесия

остались, по старому, прикрепленными к Баталпашинскому отделу Кубанской области, отличавшемуся во всей Кубани развитым бандитизмом, благодаря его географическому и другим условиям. Поэтому, когда февраль, март, апрель 1920 г. являлись месяцами установления революционной законности среди горских народов и очистки края от контрреволюционных свор, в Баталпашинском отделе, в частности в Карабае, находившегося в названном отделе, свободно разгуливали, ранее отступившие по плоскориям „махровые цветы“:—кабардинские князья Нурузовы вместе с другими; балкарские—Барасбиевы, богачи—Итезовы, русские генералы—Петренко, князь Гагарин и др. В Теберде, в квартире псевдо-революционных семей, спокойно проживал перед последним своим контрреволюционным выступлением на Кубани, генерал Хвостиков. Отдельская власть не проявляла достаточного внимания к тому, что творилось в заброшенных горах Карабая. Фактически здесь не было ни власти советов, ни охраны общественного порядка, даже не было военных постов на контрольных пунктах перевалов, ведущих с С. Кавказа к Закавказью (Махар, Военио-Сухумская дорога и др.), через которые эти своры имели открытые связи с бароном Врангелем и меньшевистской Грузией.

Псевдо-революционные элементы в первый период советской власти в 1918 г., с уходом ее, бросившиеся в обятия деникинской контрреволюции, не решались теперь вновь выступить в роли „проводников“ советской власти и держались выжидательной позиции, удобных случаев. Не было на месте достаточно организованного кадра не только коммунистических, но и других революционных сил, которые могли бы взять на себя задачу советизации Карабая. Русским работникам, не знающим языка и местных особенностей, трудно было проводить действительную советскую власть в этом районе¹⁾.

¹⁾ В марте 1920 г., пишущему эти строки, работавшему в то время в Дагестане, и как работнику, родом из Карабая, знающему язык карабаевский и особенности Карабая, предложено было т. т. Кировым и Орджоникидзе (Кавк. бюро Ц. К.) немедленно прибыть в распоряжение Сев.-Кавк. ревкома в г. Пятигорск для участия в созванном к тому времени

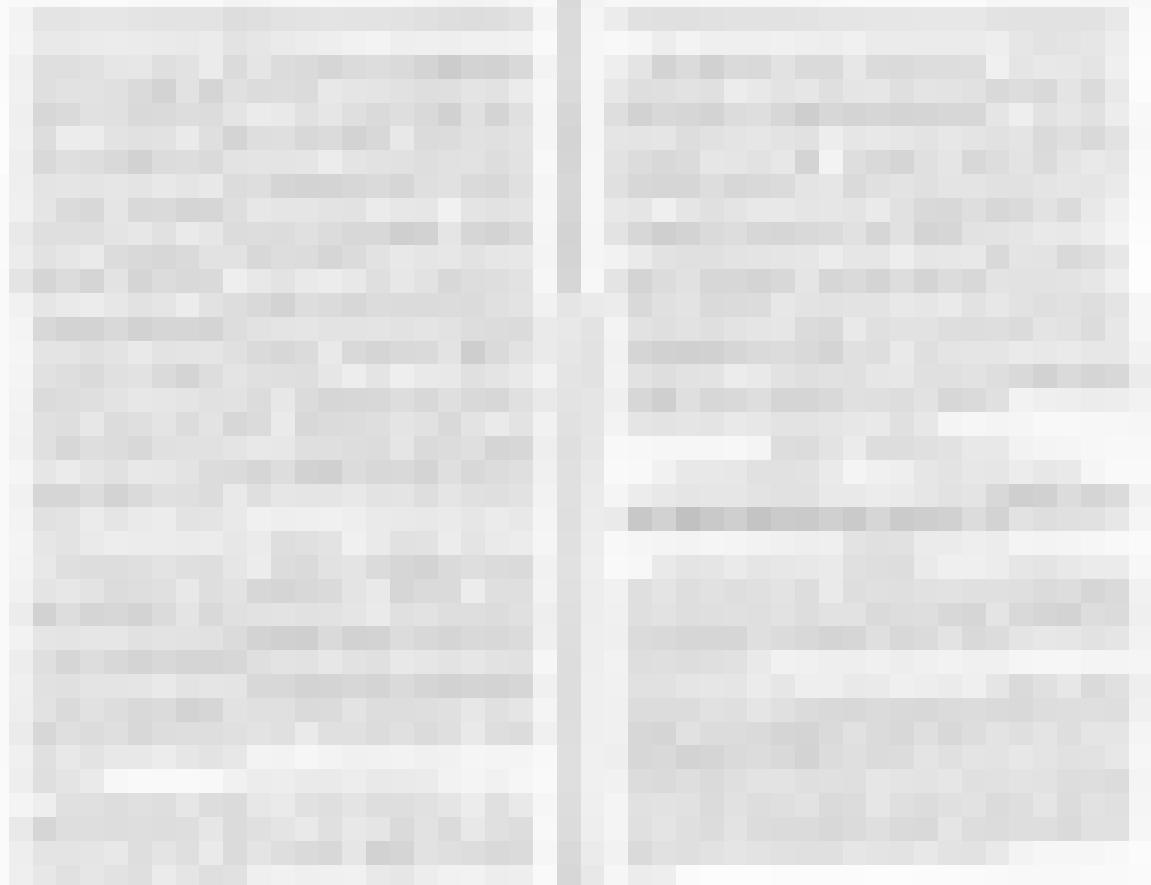
Тем временем гнусная провокационная деятельность скрывавшихся в горах Карабая как местных контрреволюционных свор, так и пришлых кабардино-балкарских и русских генералов и князей, всячески продолжала провоцировать карабаевский народ. В мае месяце того же года командированный Сев. Кав. ревкомом Таукан Алиев для ликвидации бандитизма в районе Хасаута (Карабай), в контакте с отрядом Калмыкова (Кабардинского), местными бандитами был предательски убит (портрет на стр. 174).

Контрреволюционные своры—агенты барона Врангеля, генерала Хвостикова и др., подготовляли почву и ожидали только благоприятного момента для своих выступлений. Таким моментом оказался приезд особо-уполномоченного Реввоенсовета 9-й Армии, тов. Черемухина, вместе с предревкомом Баталпашинского отдела тов. Метелевым, решившихся для прекращения контрреволюционных выступлений горских казачьих станиц, заручиться поддержкой безземельного карабаевского народа.

„ПРИКАЗ—ВОЗЗВАНИЕ № 2
гор. Баталпашинск. 9-го августа 1920 г.
особо-уполномоченного Революционного Военного Совета
9-й Армии и Революционного Комитета Баталпашинского
отдела.

В ответ на предательский удар кардоничан в спину трудящихся: содействие белым бандам в борьбе с рабоче-крестьянской Россией, снабжение белых продовольствием, участие с белыми в нападении на красноармейские части, находящиеся в Баталпашинском отделе, особо-уполномоченный Реввоенсовета 9-й Армии, на основании данных ему чрезвычайных полномочий, постановляет:

совещании горцев Карабая и Черкесии, которое состоялось с 28-го по 30-е апреля 1920 г. в г. Баталпашинске. Впервые об'ехав Большой и Малый Карабай, я, как представитель Сев.-Кав. ревкома, осветил перед ним в своих докладах действительное положение Карабая. Между прочим, мною было представлено постановление означенного совещания на необходимость выделения Карабая, по примеру других горских народов, в особую административно-территориальную единицу и тем самым положить начало первой советской работе среди карабаевцев. Но вопрос этот, отчасти в виду отсутствия достаточного кадра советских работников в Карабае, а отчасти вследствие задержки Баталпашинскими отдельскими властями, разрешением откладывался.

1) Станицу Кардоникскую, как пособницу белогвардейцам, враждебную советской власти, высказавшую эту враждебность в активном содействии белогвардейцам в их борьбе против советской власти—уничтожить.

2) Населению станицы, сочувствующему советской власти, со своим имуществом немедленно явиться в Баталпашинск, для размещения на бывших частновладельческих экономиях и советских хозяйствах; желающих же остаться—заявить Революционному Комитету.

3) Всем населенным пунктам района ст. Кардоникской, под страхом участи кардоничан, доставить в Баталпашинск, в распоряжение Революционного Комитета, весь скот и имущество, увезенное из станицы и находящееся у них.

4) Всем населенным пунктам Баталпашинского отдела и его района под страхом строгой ответственности, не давать приюта кайманам советской власти—кардоничанам, а последним со всем имуществом немедленно явиться с повинной головой к советской власти. В противном случае они будут беспощадно уничтожаться, где бы они не были застигнуты войсками.

5) За активное содействие белогвардейским бандам в борьбе против власти трудящихся, за укрывательство белых, населению Георгиевско-Осетинского в течение 3-хдневного срока, со дня получения настоящего приказа-воззвания, выдать и доставить в Баталпашинск Рабоче-Крестьянской власти в лице местного органа—Революционного Комитета отдела:

а) всех белогвардейцев и явных и скрытых врагов советской власти;
б) все огнестрельное и холодное оружие и военное имущество, могущее быть использованным бандитами против советской власти.

6) Невыполнение п. 5-го приказа грозит населению Георгиевско-Осетинского селения еще худшими последствиями, чем Кардоникской.

Это второй ответ советской власти—поднимающей голову контр-революции в Баталпашинском отделе.

Второй ответ направлен исключительно против предателей советской власти, участникоавторов активно и сочувствующих бандам белых.

Особо-уполномоченный Реввоенсовета 9-й Армии и Баталпашинский отдельский Революционный Комитет настоящим подтверждают ранее опубликованный приказ-воззвание, категорически требует от ослепленных белогвардейцами граждан Баталпашинского отдела изменения действий по отношению к советской власти.

Решительно и бесповоротно выбросить из опьяниенных частичными успехами белогвардейцев голов всякую мысль о возврате прошлого, угнетавшего миллионы трудящихся и стать определенно на сторону советской власти.

Слишком дорогой ценой, ценой миллионов жизней бедноты, досталась советская власть мозолистым рукам трудящихся, чтобы снова дать себя захватить на изdevательство золотопогонникам—шкуринацам, вешателям—Попковским, Хвостиковым и дворянско-помещичьей клике.

От имени советской власти заявляем:

середины не может быть.

„Кто не с нами— тот против нас“.

А с противниками советская власть говорит огнем и железом.

Власть трудящихся требует от вас, граждане Баталпашинского отдела, скорейшей ликвидации бессмыслицы кровавой бойни, путем борьбы с бандитами, передачей их в руки советской власти.

Только этот путь даст скорейшую возможность трудящимся Баталпашинского отдела спокойно вздохнуть и приступить к мирному созидальному труду для восстановления хозяйственной жизни Рабоче-Крестьянской республики, разрушающей в течение 6-ти лет.

От вас зависит прекратить стон и слезы трудящихся и разрушение Баталпашинского отдела.

Так решайте же скорее!

Советская власть зовет в семью трудящихся заблудившихся детей.

Она надеется еще, что завеса слепого безумства спадет с глаз трудящихся Баталпашинского отдела и они общими усилиями с рабочими и крестьянами России будут ковать счастье трудящихся, на знамени которых огненно-красными буквами написано: свободу, равенство и братство.

Но горе тем, кто не пойдет на призыв советской власти.

Огонь и железо будет ответом им.

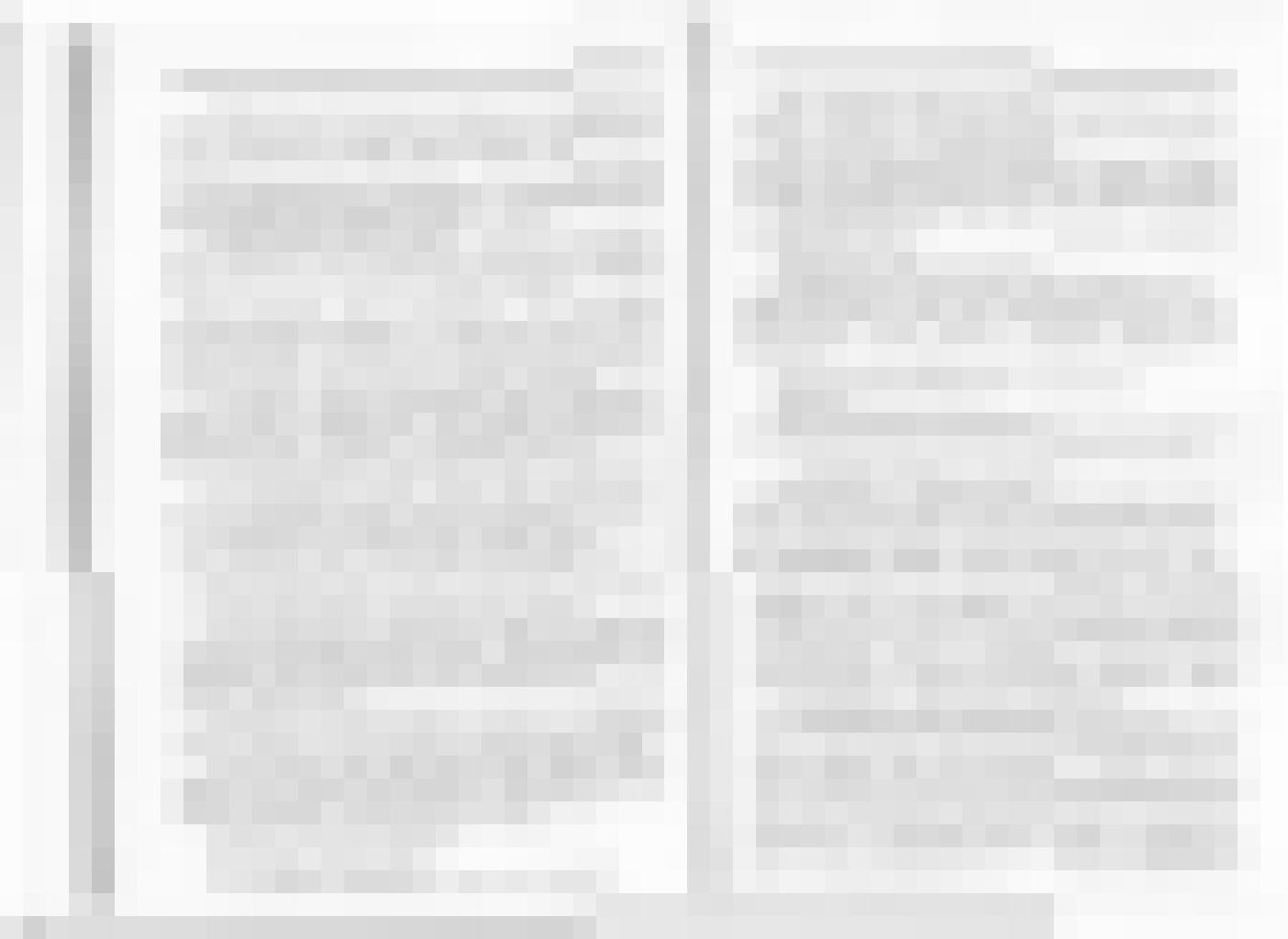
Опомнитесь

Особо-уполномоченный Революционного Военного Совета 9-й Армии и член Революционного Комитета Баталпашинского отдела Черемухин.

Управляющий делами Ф. Сладкович.

Одновременно с изданием приведенного приказа, особо-уполномоченный 9-й Армии выехал с отрядом около 100 человек в Большой Карабай, в конце августа (26-го) 1920 года, и ультимативно поставил перед населением Большого Карабая предложение: выйти к нему навстречу и дать отряд горцев в несколько сот человек для ликвидации бандитизма, имевшего место в этом районе, в особенности—в казачьих станицах. При этом, давалось обещание населению Карабая, что освобожденные земли от уничтожения мятежных горских казачьих станиц, а также от переселения казаков в другие места, перейдут к безземельным карабаевцам.

Тем временем тайные агенты контр-революции во всех углах Карабая всячески провоцировали самые лучшиеожидания и предложения представителей 9-й Армии, пользуясь, между прочим, и тем, что эти представители, нервничая при виде бездействия населения, допускали в припадке раздражения такие выражения по адресу непривыкших к такому обращению масс, как сравнение горцев с ослами, топчущимися на одном месте и нерешающимися ни к чему, или обвиняющие всех в заячьей трусости и т. п.

Пользуясь всем, что только было под руками, тайная контр-революционная свора подготовляла приспешников и провоцировала широкие массы на предательское выступление против всех предложений представителя 9-й Армии.

**Восстание в Ка-
рачае в августе
1920 года.**

Наступил роковой день—первый день „курбан-байрама“. Тов. Черемухину, на 3-й день его пребывания в Большом Карачае, едва удалось мобилизовать около 80-ти всадников карачаевцев, вместо требуемых им 400 человек. А агенты контр-революции на „работе“. Как только тов. Черемухин отправился из аула Учкулана, темная сила, по заранее установленному знаку, дала сигнал: раздался предательский выстрел у подошвы аула Учкулан, пустивший по Карачаю, громкий „кугун“¹⁾. И в тоже время началось, во всеуслышание, жужжание как бы ядовитых комаров, агентов контр-революции, передающих всякие сплетни, измышления, небылицы, чтобы извратить и дискредитировать план операции т. Черемухина. Широкие массы неустанно провоцировались „разговорчиками“ в роде: „ваших сыновей ведут к расстрелу и растерзанию“ и т. п., „нужно их спасти“ и проч.

И спровоцированные массы стихийно хлынули за отрядом Черемухина, пользуясь создавшейся суматохой стали стрелять в спину уходившего отряда. От этих предательских выстрелов погибло много людей из отряда, где спаслись отдельные лица, и в том числе т. Черемухин, т. Метелев. Этот роковой шаг карачаевцев, при подстрекательстве тайных агентов контр-революции, послужил началом общего безумного поднятия оружия против советской власти, якобы, для спасения страны, от мести Красной Армии.

В эту авантюру было втянуто население всех ущелий гор Карачая, за исключением одного плоскостного аула (Каменномостского), где впоследствии были расположены красноармейские силы. Затянувшаяся война на полтора месяца окончательно разорила трудящихся карачаевских масс. От авантюры пострадали не только карачаевцы, но и непричастные к этому делу ближайшие соседи.

¹⁾ Старинный карачаевский призыв к всенародной мобилизации.

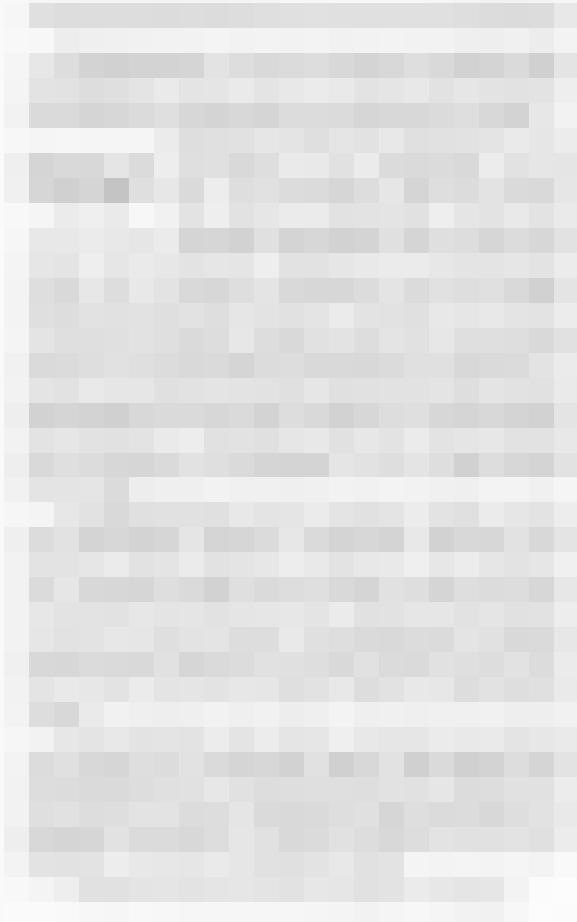
Неоднократно, под командой кабардинских и балкарских контр-революционных князьков, отдельные банды нападали на кабардинцев и балкарцев, у которых, в порыве мести, сотнями и тысячами угоняли скот и направляли баранту по Военно-Сухумской дороге в меньшевистскую Грузию, якобы, в обмен на военное снабжение и снаряжение, а большей частью этим просто сберегали для себя награбленный при отступлении скот.

К этому моменту и барон Врангель успел из Крыма послать своих преданных горских генералов, вроде генерала Келич-Гирея (ногайца) и полковника Мирзакула Крымшамхалова (карачаевца) и др., под руководством коих Карачай превращается в военный лагерь, а национально-меньшевистские, эсеровские элементы, а также клерикально-панисламистски настроенные лица группируются вокруг этой офицерской своры, устанавливая одновременно связь с восставшим тогда в Армавирском районе, на Кубани, контр-революционным генералом Хвостиковым. Какие только лозунги не выбрасывались в эту войну! Панисламисты сочиняли для народа песни, написанные в таком духе: „Ла илиха илла-лах де мэген, Кавказда адам кой ма быз“, т. е. не оставим на Кавказе людей, не говорящих: „бог один и Магомет его пророк“!

Наряду с этими „панисламистскими“ песнями, в тенденциях образовавшегося тогда в Карачае Верховного Совета, в составе 11-ти лиц, мы видим и такие курьезные течения пантюркского характера, которые стремятся восстановить в Карачае турецкую терминологию и принципы турецкой администрации, вводя, например, в официальную переписку термины: „джазучи“, вместо „секретарь“, „олли“, вместо „старшина“ и т. д.

Авантюристы контр-революционеры щедро покровительствовали всем клерикально-панисламистским и пантюркистским группам, но, увы! последние еще не успели зародиться, как увяли.

Но и в это критическое время передовые личности, истинно-преданные совладающим, устанавливают связь с нею (в Пятигорске), часто жертвуя жизнью, пробираясь через цепи фронта, через озверевшие банды. Они также вносили в

ряды мобилизованных широких масс идею сложения оружия, об'ясняя бессмысличество и бесцельность продолжения этой авантюры¹⁾.

Нужно при этом отметить и заслуги некоторых карачаевских работников, сопровождавших т. Черемухина, которые до конца ликвидации авантюры помогали Красной Армии (например: Курман Курджиев и др.).

Карачаевская делегация на учредительном с'езде Горской республики.

Этими героическими усилиями преданных советской власти лиц, образумившиеся массы скоро начали направлять свое оружие вместо Красной Армии против обманувших их контр-революционных генералов и князей, которые, уже

¹⁾ В числе таких лиц нужно отметить активного тогда работника, ныне покойного, Наны Токова, вместе с которым работал, впоследствии павший жертвой бандитизма, брат автора этих строк, Шаухал Алиев, а также ряд лиц в тылу восставших банд, в гуще Карабая. Покойный старик, несмотря на свою сильную зараженность духом клерикализма, отчасти пантюркизма, выявившуюся в его знаменитой попытке послать ноту—послание Кемаль-паše от имени мусульман Кавказа, опубликованную в Пятигорской газете (февраль 21 г.), однако, ненавидел старый строй и старался поддерживать советскую власть.

чувствуя близость гибели, заблаговременно удирали в Закавказье, через Сухумский перевал, переправив еще раньше туда скот, награбленный в Карабае и в соседних областях—Кабарде и др.

„Мирный договор“ Карабая с Дело восстания закончилось „мирным договором“ между Карабаем и советской властью 9-й Армией, в лице командования 9-й Армии, тов. Леван-октябрь 1922 г. довского.

Для характеристики приводим приказ по армии № 18, от 1-го ноября 1920 г.

Приказ по войскам Пятигорского боевого участка № 18, от 1-го ноября 1920 г. гор. Пятигорск.

§ 2.

Об'являю приказ Терской группы № 04 от 30 октября с. г. В результате переговоров с карачаевцами Реввоенсоветом достигнуты следующие условия соглашения:

1) Карабаевцы через Верховный Совет Высшего Мусульманского Совета немедленно прекращают военные действия. Не подчинившиеся об'являются вне закона и религии.

2) Все вооруженные силы распускаются.

3) В 7-ми дневный срок карачаевцы обязуются очистить свою территорию от враждебных нам банд, бандиты обезоруживаются и выдаются советским властям.

4) Ушедшие из Карабая инициаторы восстания Крымшамхалов и Султан Келич-Гирей со штабом об'являются вне закона и по появлении на территории Карабая выдаются советской власти. Прекращают всякие сношения с Грузией.

5) До организации Горской республики Карабай имеет своих представителей в Баталпашинском и Терском ревкомах.

6) В случае наступления реального мира на Карабае, красные войска остаются в занятых ими аулах.

7) Карабай может иметь на общих основаниях, для борьбы с отдельными бандами, до 150 человек.

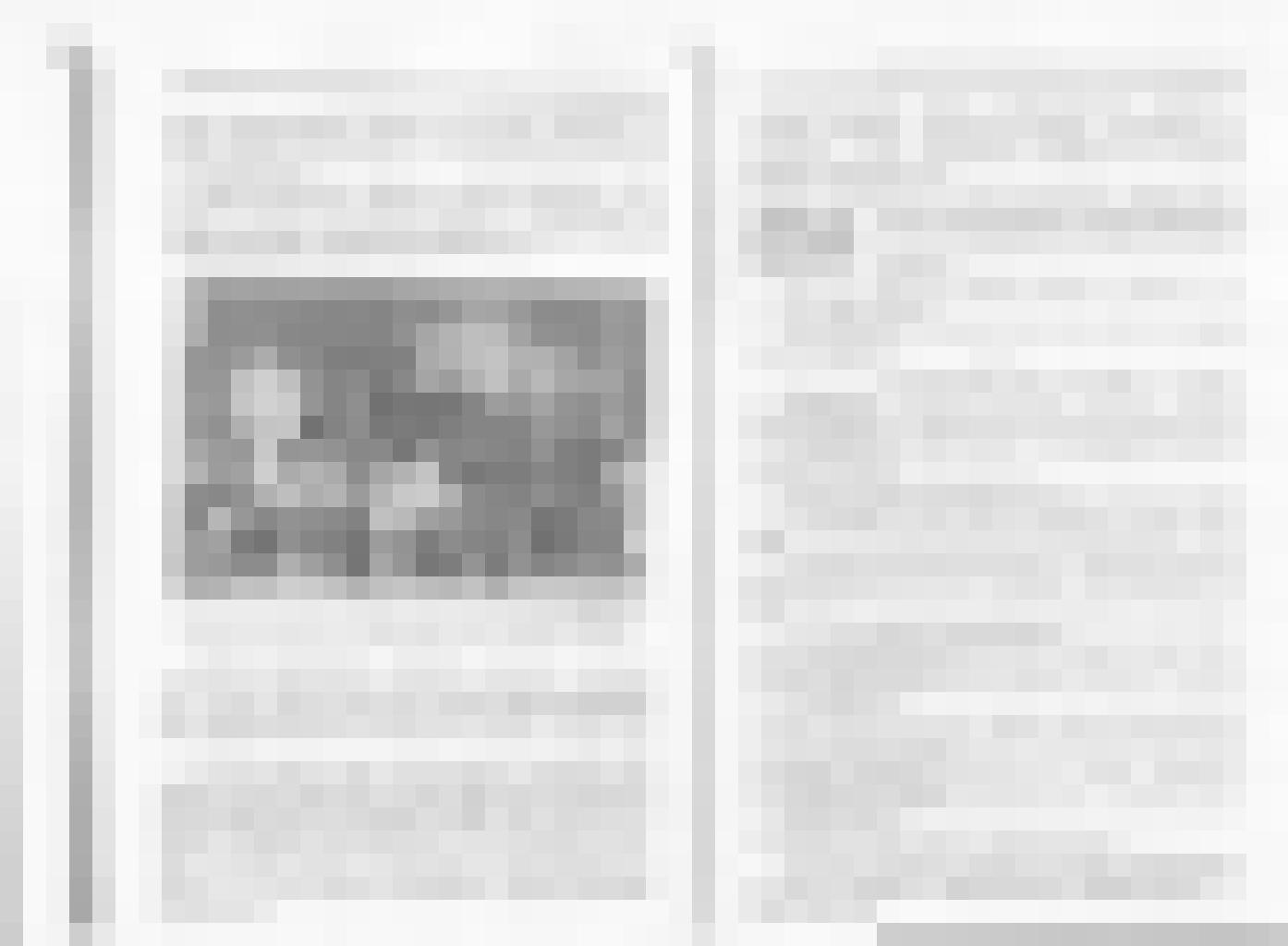
8) По истечении 7-ми дней в Карабай выезжает военно-гражданская советская контрольная комиссия для проверки выполнения настоящих условий и организации власти на местах.

9) Всем представителям советской власти в Карабае гарантируется круговой порукой безопасность.

10) Для очистки Карабая устанавливается связь с отдельскими разведывательными органами.

11) Советская власть прощает карачаевцам прошлое.

12) Карабаевцы обязуются выполнять все законные требования советской власти. В выработке условий участвовали представители Верховного Совета обороны Карабая, от 9 Кубанской армии и граждане Карабая.

Условия, указанные в § 1-м, утверждены Реввоенсоветом Кав. фронта, почему всенные действия с карачаевцами прекращаются.

Настоящий приказ вводить в действие по телеграфу и подлежит широкому распространению среди войсковых частей и населения, № 63 оп. Подписали: Комгруппы Терской и член РВС Левандовский. Начштагруппы Терещенко-

Тем самым преступная рука барона Врангеля в ущельях Карабая была отрезана, и все надежды генерала Хвостикова, поднявшего на Кубани восстание против советской власти, на помошь Карабая, не оправдались. Характерно привести приказ генерала Хвостикова к тому же времени, который жаловался на пассивность карачаевского отряда, не желавшего выйти дальше границ Карабая, и, вместо ожидаемой помоши, наносившего удары по самому генералу Хвостикову¹⁾.

1-й чрезвычайный с'езд Карабая 11 ноября 1920 г.

К этому же времени в Карабай командируется уполномоченный Наркомнаца на Северном Кавказе, тов. Алиев (автор этих строк), который впервые созывает чрезвычайный с'езд карачаевского народа в Большом Карабае, в ауле Учкулан, 11 ноября 1920 года. С'езд в своих постановлениях и в обращении к трудящимся массам Карабая констатирует следующие факты: „темная сила контр-революции, агенты барона Врангеля и грузинских меньшевиков взяли верх, втянув массы в смертельный пожар бессмысленной авантюры и ограбили население; в течение полутора месяца, не удовлетворясь разорением Карабая, они совали свои злые руки и к нашим соседям— в Кабарду и др. и грабили трудовых кабардинцев, под предводительством кабардинских контр-революционеров. Дабы разжечь национальную рознь между двумя соседями—кабардинцами и карачаевцами, они использовывали все: и полное опустошение, и бедствия трудовых народов и гнали тысячами

1) Полковнику Крым-Шамхалову.

Медленность формирования и инертность в действиях карачаевских частей свидетельствует о выжидательности позиции, которую горцы избрали.

Карачаевцы находят полезным сейчас заниматься ограблением кабардинцев и казаков; открыто днем нападают в тылу у меня и грабят мирных жителей и угоняют скот. Каменномостцы устроили засаду казакам Бургустанская станицы. Ежедневно происходят грабежи; скот продают в Осетинском поселке или делят на кошах. Все это указывает на грабительский нрав очень многих карачаевцев.

табуны лошадей, а также овец и препровождали их через перевалы в меньшевистскую Грузию.

И эти разбойничьи шайки, агенты барона Врангеля, во главе с Султан-Келич-Гиреем и Мурзакулом Крымшамхаловым после полного разорения, ограбления страны, погнав впереди себя награбленные табуны и прочий скот по Военно-Сухумской дороге в Грузию, постарались и сами удрать туда до покрытия перевала снегом и т. д.

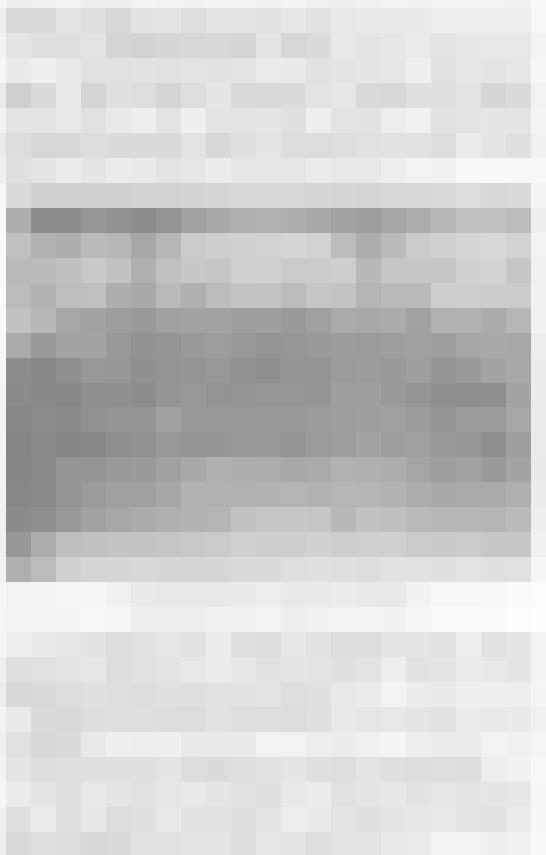
Учредительный с'езд Горской республики.

О причиненных бедах населению карачаевцами мною донесено Кубанскому правительству и генералу Врангелю. Жители Н.-Даута задерживаются без причины моих людей, направляемых в Сухум, и на все мои мирные предложения ничего не отвечают.

Просил Вас о высылке ко мне делегатов Большого Карабая и это не выполнено.

Комбинируя все происходящее, я прихожу к заключению, что карачаевцы не только не помогают мне, но вредят и мешают работе.

На-днях я переходжу в наступление, и именем правительства призываю Вам произвести демонстрацию на Кисловодск. Я изнемогаю в боях, а горцы сидят за моей спиной и только наблюдают. Им нравятся коммунисты (Правильно отметил генерал! У. А.).

Тогда же, на названном с'езде, были избраны делегаты (11 человек) на с'езд народов Терской области, назначенный на 15 ноября 1920 г. во Владикавказе.

**Объявление тов.
Сталини
авто-
номии горских
народов в ноябре
1920 г.**

С'езд этот, под руководством Наркомнаца, тов. Сталина, об'явил автономию горских народов, к какой, как отдельный округ, был приобщен и Карачай. Тов. Stalin декларативно, от имени советского правительства, на этом с'езде говорил: „тов. горцы! Старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения и рабства канул в вечность. Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть угнетенных.“

Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам все вольности, которые украдли у вас кровопийцы-цари и угнетатели-генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаяев, конечно, в рамках общей конституции России.

У каждого народа, у чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной территории казаков, должен быть свой национальный совет, управляющий соответствующей народностью, применительно к быту и особенностям последней. Я уже не говорю об иногородних, которые были и остаются верными сынами советской России и за которых последняя всегда будет стоять горой.

Прошу внушить карачаевцам не чинить препятствий командам донцов и терцев, направляющихся ко мне. Недавно партия донцов заведена карачаевцами в горы и ограблена; пущена в одном белье.

В военных действиях предписываю Вам немедленно приступить в помощь мне, операциями на Кисловодск и станицу Бекешевскую; в настоящее время достаточно будет одной демонстрации и охраны моего правого фланга". Генерал-майор Хвостиков.

Начальник штаба полковник Тупалов.

(См. „Казак и рабочий“ от 3 октября 1920 г., № 24)

Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии.

В прошлом дело обстояло, обычно, так, что правительства соглашались на те или иные формы, уступки в пользу народов лишь в трудные минуты, когда они, ослабленные, нуждались в сочувствии своих народов. Так поступают всегда царские и вообще буржуазные правительства. В отличие от них, советское правительство действует по иному: советское правительство дает вам автономию не в трудную минуту, а в минуту громких успехов, успехов на полях сражения, в минуту вольного торжества над последним болотом империализма в Крыму. Жизнь показывает, что то, что дается правительством в критическую минуту, неочно, ненадежно, ибо оно всегда может быть отобрано, когда пройдет критическая минута. Реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением временной, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь советское правительство, возвращая вам ваши вольности. Делая так, советская власть хочет сказать, что она вполне доверяет вам, тов. горцы, что она доверяет вашим способностям самоуправляться. Будем надеяться, что вы сумеете оправдать это доверие Рабоче-Крестьянской России“.

На этом-же с'езде, с санкции тов. Сталина, была избрана делегация в Москву, по одному представителю от каждого народа, для выработки положения о проведении автономии горских народов.

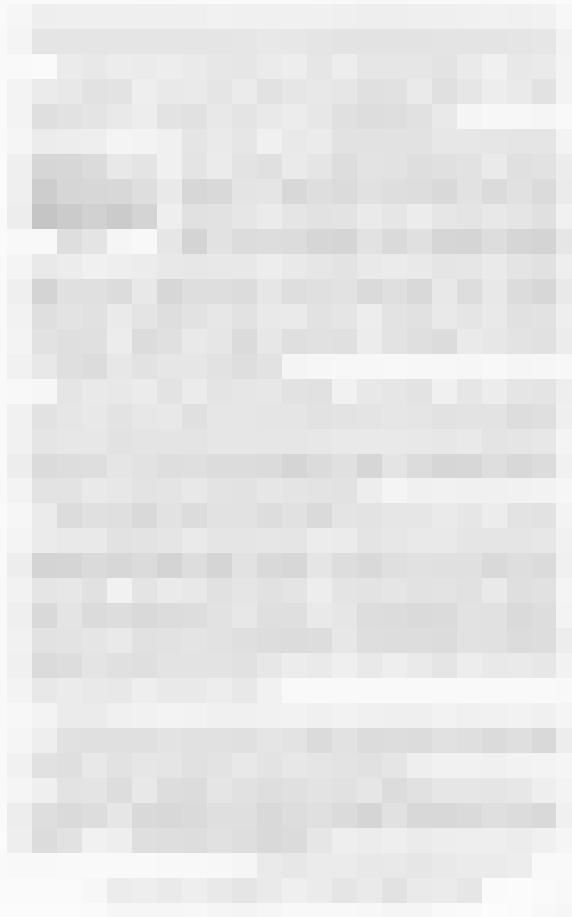
Этой делегацией, прибывшей в Москву, было выработано положение об автономии горских народов, под руководством Наркомнаца.

Постановлением ВЦИК¹ от 20 января 1921 года¹⁾ об образовании Горской республики, в составе 6-ти округов:

¹⁾ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об автономной Горской Социалистической Советской республике.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Образовать автономную Горскую Социалистическую Советскую рес-

Чеченского, Назрановского (Ингушетия), Владикавказского (Осетия), Кабардинского, Балкарского, Карачаевского, автономия горских народов декретирована.

публику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними, а именно:

а) Чеченский округ—бывшие Веденский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела).

б) Назрановский округ (Ингушетия).

в) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела).

г) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа).

д) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа).

е) Карабаевский округ (западная часть бывшего Нальчикского округа, часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области).

Примечание. Точное разграничение автономной Горской Социалистической Советской республики с автономной Дагестанской Социалистической Советской республикой и другими заинтересованными областями производится специальными, назначенными президиумом ВЦИКом, комиссиями из представителей этих республик и областей РСФСР.

2. Органами управления автономной Горской Социалистической Советской республики являются: Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком ГССР и местные советы, избираемые на основе конституции РСФСР.

3. Для управления делами автономной Горской Социалистической Советской республики учреждаются народные комиссариаты: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совета народного хозяйства с отделами путей сообщения, почт и телеграфов, 10) рабочекрестьянской инспекции и 11) народный комиссариат труда.

Примечание. Иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов РСФСР; военными делами ведает Горский краевой военный комиссариат, непосредственно подчиненный Северо-Кавказскому военкомату. Борьба с контр-революцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных по соглашению с ЦИК и Совнаркомом ГССР и несущих двойную ответственность перед центром и Совнаркомом ГССР.

4. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР, по всей территории республики, народные комиссариаты автономной Горской Социалистической Советской республики, продовольствия, финансов

Этим декретом Карабай вошел в качестве отдельного округа в автономную Горскую республику.

Постановлением Тер. обл. ревкома и обл. Организация парткома 19 ноября 1920 г., представителю первого ревкома Наркомнаца по организации власти среди Карокруга горцев, т. Алиеву, поручено организовать окружную власть в Карабае, с местом пребывания в Кисловодске, что и было им выполнено: образо-

совета народного хозяйства, труда: рабоче-крестьянской инспекции, отделы путей сообщения, почты и телеграфов остаются в подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР, при чем все распоряжения и мероприятия последних соответствующими наркоматами ГССР проводятся в пределах автономной ГССР через Совнарком, перед которым ответственны поименованные наркоматы ГССР.

Примечание 1. Народные комиссары (поименованные в п. 4-м) наркоматов, председатель ЧК ГССР и Горский краевой военный комиссар назначаются по соглашению Совнаркома ГССР с соответствующими народными комиссариатами РСФСР и утверждаются Центральным Исполнительным Комитетом ГССР.

Примечание 2. Коллегии при народных комиссариатах, а также при ЧК ГССР назначаются Совнаркомом ГССР.

5. Народные комиссариаты автономной Горской Социалистической Республики: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия автономны в своих действиях и ответственны перед ВЦИК через ЦИК автономной ГССР.

6. Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами автономная ГССР снабжается из средств РСФСР.

Примечание. При распределении продуктов местной промышленности, запросы и нужды РСФСР удовлетворяются в первую очередь.

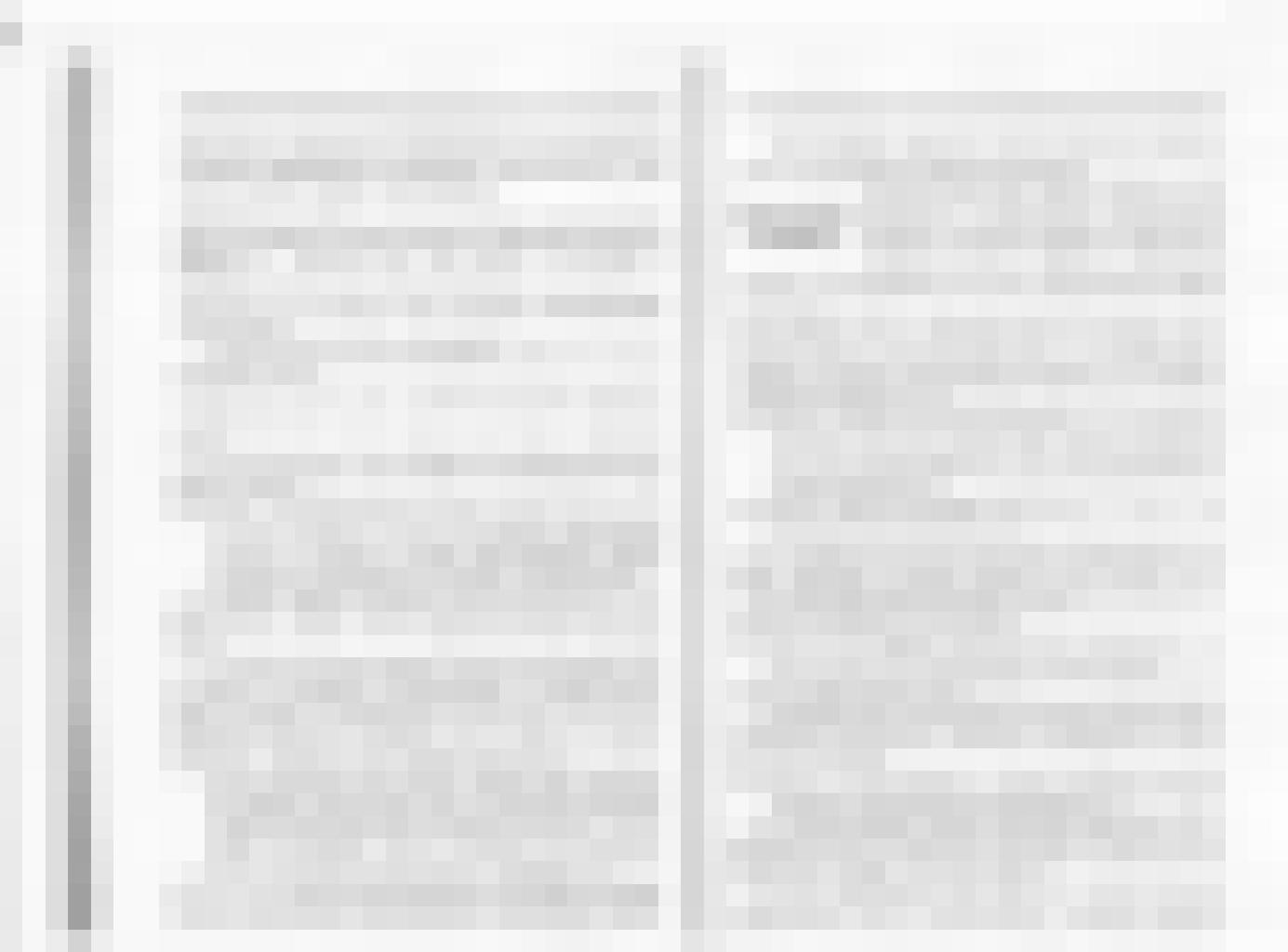
7. Все делопроизводство ЦИК, Совнаркома ГССР и окружн. исполнкомов ведется на родном и русском языках.

8. Автономная Горская Социалистическая Советская республика делится на 6 административных округов, каждый со своим окружным исполнкомом: 1) Чеченский, 2) Ингушский, 3) Осетинский, 4) Кабардинский, 5) Балкарский и 6) Карабаевский.

Примечание 1. Города Владикавказ и Грозный с нефтяными промыслами выделяются в самостоятельные административные единицы, подчиняющиеся непосредственно ЦИК и Совнаркому ГССР.

9. В случае нарушения настоящей конституции Центральным Исполнительным Комитетом или Совнаркомом ГССР, исполнкомы округов и городов Владикавказа и Грозного имеют право аппелировать с ведома ЦИК и Совнаркома ГССР во ВЦИК и Совнарком РСФСР.

10. Созыв учредительного съезда советов ГССР поручается Терскому исполнительному комитету, которому вменяется в обязанность образовать

ванием первого ревкома¹⁾—окружного органа власти Карабая, с привлечением в него представителей мест. Перед вновь организованным окружным органом власти наряду с выполнением ряда сложных внеочередных общесоюзных государственных заданий—как проведение мясной разверстки, согласно заданиям, к тому времени лично прибывшего в Кисловодск, уполномоченного, тов. Фрумкина, стояли очередные задачи внедрения в широкие массы трудящегося населения идей советской власти.

При наличии отсутствия мало-мальски знакомых с советской работой местных работников националов, а также ввиду повсеместно охватившей край сети бандитизма—трудно было проводить советизацию Карабая. Несмотря на неоднократные телеграфные и личные просьбы окр. ревкома, о присылке в помощь ему военных сил, для подавления

для этой цели специальную комиссию из представителей отдельных окружных исполнкомов ГССР. Председатель ВЦИК—М. Калинин. Секретарь ВЦИК—А. Енукидзе.

Москва, Кремль. 20 января 1922 г.

1) Приказ революционного комитета Карабаевского округа.
22 ноября 1920 г.

№ 1.

г. Кисловодск.

Для планомерного удовлетворения нужд трудящегося населения Большого и Малого Карабая и прилегающих к ним горских аулов, для сплочения и об'единения их вокруг советской власти, сообразуясь с пожеланием чрезвычайного съезда Большого и Малого Карабая, образуется окружный орган власти в г. Кисловодске, с санкции и постановления высших органов власти (Тероблисполкома).

Окружный орган власти обслуживает нужды всех трудовых карачаевцев и прочих горцев, живущих с ними смешано, с выделением их из состава Баталпашинского отдела Кубанской области и Пятигорского округа Терской области в особую административную единицу, имеющую непосредственную связь с Тер. обл. исполнкомом, до окончательного установления границ и проведения в жизнь автономии Горской Советской республики, в которую входит Карабаевский округ, как равноправный член ее.

До созыва съезда советов трудового населения описанного района, в г. Кисловодске образован Карабаевский окружный революционный комитет (Карокрревком).

Председатель Карабаевского окружного революционного комитета (подпись) У. Алиев.

Секретарь (подпись) Исл. Хубиев.

развивающегося бандитизма, таковая помощь со стороны областных органов власти не была оказана. Молодой окружной орган, в попытках своими силами справиться с этим злом, при ограниченности его материальных и финансовых возможностей, встречал большие затруднения. Кроме этого, нужно заметить, что, образовавшаяся окружная власть Карабая, признанная Тер. окр. исполнкомом, не признавалась бывшим центром Карабая—Кубанской областью. В частности, Баталпашинская отдельская власть, в состав которой ранее

Состав 1-го исполнкома Карабая. Апрель 1921 г.

входил Карабай, и которая продолжала организацию у себя своих уполномоченных по Карабаю, создавала затруднения в проведении мероприятий вновь организованного окружного ревкома в Карабае, создавая тем самым двоевластие и параллелизм в работе.

Несмотря, однако, на все эти трудности, авторитет окр. ревкома рос в массе Карабая и руками его быстро продвинулись к цели такие заострившиеся государственные задания, как продразверстка, выполнение коей в % от отношения не отставало от других национальных, ранее организованных, соседних окружных органов власти, и положено начало усиленной советизации Карабая.

**1-й с'езд советов
Карабая.**

В первых числах апреля 1921 г., в г. Кисловодске был создан 1-й с'езд советов Карабая, на котором разрешился ряд вопросов, имевших большое значение в жизни Карабая; в повестку дня было поставлено 10 вопросов, в том числе такие важные и острые вопросы, как земельные вопросы, борьба с бандитизмом, урегулирование межнациональных отношений с соседями, продовольственный вопрос, хозяйственные вопросы, культурные вопросы и др.; над всеми этими вопросами доминировал вопрос земельный. На с'езде

Жертвы революции:

Саид Халилов, коммунист, член президиума Карисполкома, убитый из-за угла в 1921 г. в Теберде.

Таукан Алиев, убитый бандитами в мае 1920 г. во время служебной командировки.

было принято решение о конфискации частновладельческих земель и об установлении ското-трудовой нормы для того, чтобы положить конец крупному скотоводческому ростовщическому капиталу в Карабае и т. д.

В трудностях организации власти ряды советских работников ежедневно несли тяжелые жертвы от рук тайных и явных убийц. Так, были убиты: председатель райисполкома

Малого Карабая—Халкечев Канамат в ауле Кумско-Лоовском и член окр. исполнкома Халилов Саид (в Теберде).

Но в ответ на эти убийства—суровые меры наказания (вплоть до красного террора) и начинания окружной власти Карабая не санкционировались обл. исполнкомом¹⁾. И вместо поддержки Карокрисполкома, призывал руководствоваться выпущенным к тому времени воззванием Гор. ЦИК'а и СНК ко всем скрывавшимся бандитским элементам об амнистиировании и добровольной явке, рекомендуя ликвидировать бандитизм мирным путем.

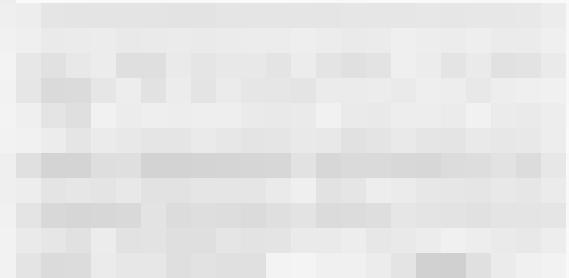
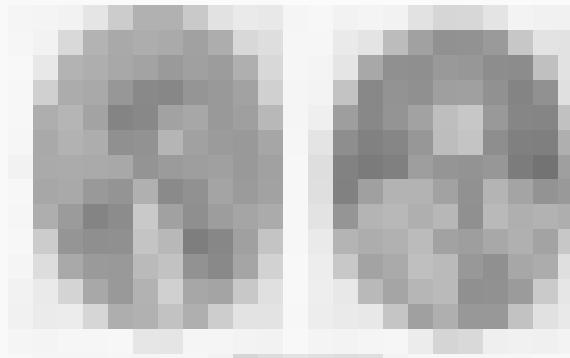
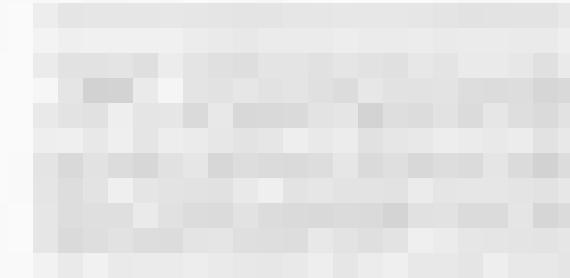
Эти шаги, давшие в начале некоторые кажущиеся положительные результаты, в конечном счете все-таки не уменьшили ряды бандитских элементов Карабая.

Для иллюстрации состояния тогдашнего бандитизма в Карабае и принимаемых Карабаевским ревкомом мероприятий, мы приводим текстуально дополнительную записку окр. Чека по борьбе с бандитизмом в Карабае, председателем коей тогда был (председатель Карабаевского обл. исполнкома в 1926 г.) т. Батчаев (представленную им 13 августа 1921 г.).

1) В частности, характерно в этом отношении, что в ответ на телеграмму председателя окр. исполнкома Карабая от 16 мая 1921 г. за № 102, Гор. обл. партком, по предложению председателя Горского совнаркома, говорившего, что „положение не так серьезно в Карабае“ и т. д., своим постановлением от 26 мая 1921 г., протокол № 12, вынес решение о приостановлении чрезвычайных мер пресечения в Карабае.

Канамат Халкечев, председатель Мало-Карабаевского райисполкома, убитый бандитами в ауле Кумско-Лоовском в 1921 г.

„Издавна карачаевский народ считался среди горцев Северного Кавказа одним из самых мирных, самых честных и гостеприимных народов. Карачаевский народ трудовой и пастушеский не имел среди себя совершенно бандитского элемента. Но вот разразилась революция, настал период безвластия и тут темный, угнетаемый веками, бессознательный народ понял свободу в том смысле, что он должен теперь свести счеты с прежними своими угнетателями. Но вместо классовых истинных врагов своих, карачаевский народ видел врагов национальных в своих соседях—кабардинцах. И к тому были свои исторические причины. Известно, что издавна кабардинцы господствовали не только над карачаевцами, но и над всеми остальными соседними народами. С покорением Кабарды и Карабая русскими царями это национальное угнетение и господство перешло на экономическую почву. Пользуясь безземельностью карачаевцев, кабардинцы беспощадно эксплуатировали первых, сдавая свои земли в аренду и устраивая среди забитых и темных карачаевцев-кошевиков разные непосильные поборы в пользу владельцев. Вместе с тем сплошь и рядом случались угоны скота карачаевского кабардинскими бандитами. И этот долгий вековой гнет вызывал затаенную ненависть карачаевцев к своим угнетателям. Конечно, карачаевцам, в большинстве случаев, проходилось иметь дело с кабардинскими кулаками, частновладельцами и др., но воспитанный под нагайкой царских жандармов, непросвещенный и угнетенный народ, получив неожиданную свободу и опьяненный ею, не мог разобраться в сложных классовых вопросах, и перенес свою вражду к кабардинцам на национальную почву. В своем ослеплении и жажде мести, карачаевцы не могли остановиться на полдороге и, в результате, с обоих сторон страдали невинные трудовые массы. Угон кабардинского скота считался почетным и достойным „джигита“ делом и молодежь Карабая большей частью участвовала в первых столкновениях с кабардинцами. Это послужило как бы первым этапом развития бандитизма в Карабае. Ко всему этому настало время деникинщины и мобилизованная часть карачаевской молодежи, бывшая в рядах добровольческой армии, вернулась домой совершенно разваренной. Это является второй ступенью развития бандитизма.

Особенно усилились угоны кабардинского скота осенью 1920 г. во времена несчастной авантюры, на которую поднял Карабай ген. Султан Келич-Гирей, Крым-шамхалов и др. Во время этого восстания кабардинские контрреволюционеры, нашедшие приют в ущельях Карабая, пользуясь враждой карачаевцев и кабардинцев, руководили первыми в угоне скота у вторых.

Постепенно, с ростом сознания и политического воспитания народных масс, этот взгляд на новую трудовую Кабарду изменился и вместе с тем прекратился угон скота у кабардинцев на почве национальной вражды. Осталась лишь небольшая бессознательная кучка, которая продолжала под этим флагом заниматься своим преступным ремеслом.

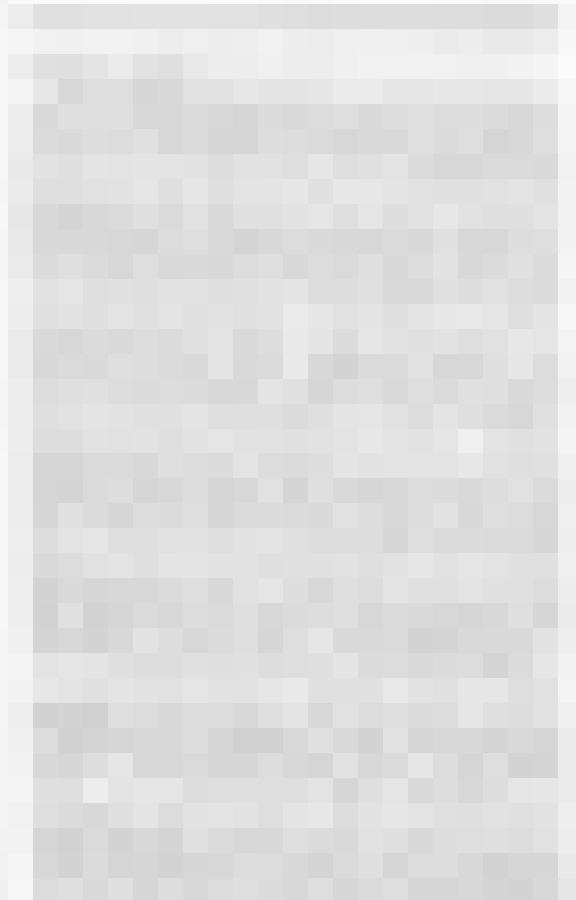
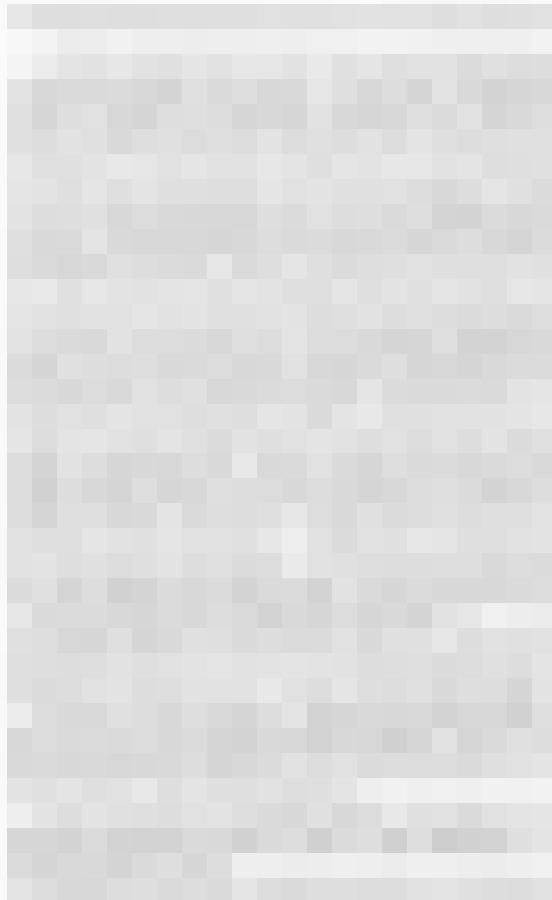
Дальше нам приходится рассматривать Карабай с двух сторон: в отношении развития бандитизма—развитие бандитизма среди карачаевцев и на территории карачаевского округа, где живут не только карачаевцы, но и абазинцы, черкесы и осетины.

Если рассматривать Карабай с первой точки зрения, то с уверенностью можно сказать, что среди этого пастушеского народа почвы для развития

бандитизма нет и явление это было временным на ложной почве национальной вражды с Кабардой.

Если рассматривать развитие бандитизма на территории Карабаевского округа, то тут приходится наблюдать другое явление. Здесь есть воровские и грабительские очаги еще николаевского времени. Это, главным образом, два абазинских аула—Кумско-Лоовский и Старо-Абуковский и сел. Георгиевско-Осетинское. Эти три населенных пункта давали в дореволюционное время большую процент воров и грабителей. Кроме того, есть бандиты пришлые, временно иногда появляющиеся на территории Карабаевского округа. Это белогвардейские банды, скрывающиеся в Джагенасских и Боргустанских лесах, расположенных на пограничных Карабаевскому округу районах Баталпашинского отдела и Пятигорского округа. Названные леса изрезаны оврагами и горными кряжами, очень малодоступные, служили с 1918 года убежищем белогвардейских бандитов. Эти бандиты появляются иногда в районе близлежащих аулов Кумско-Лоовского и Старо-Абуковского и терроризируют население, грабят всех встречных. Таким образом, к июлю сего года положение в округе было следующее: население, спровоцированное нелепыми слухами о компартии, о каких-то конфискациях имущества, об арестах всех молодых людей, бывших в добровольческой армии и пр., было прямо на пути белого террора по отношению к партийным и советским работникам. Вся молодежь, спровоцированная тем, что всех участвовавших в осени восстании Карабая будут расстреливать—находилась в брожении. Абазинские бандиты во главе с перебежчиком Бязыровым оперировали в районе аулов Кумско-Лоовского и Старо-Абуковского, да время от времени появлялись в пограничных районах округа белогвардейские банды. Ввиду такого положения дел, окружной исполнком и окр. Чека по борьбе с бандитизмом в Карабаевском округе, было решено применить для ликвидации бандитизма в округе следующий метод: сначала усиленная агитация и расслоение бандитского элемента, а потом беспощадная энергичная борьба с оставшейся кучкой неисправимых бандитов. С этой целью была широко распространена среди населения округа амнистия ГорЦИКа. Выпущено несколько воззваний от имени окрисполкома и окрчека по борьбе с бандитизмом ко всем скрывающимся от советской власти и, наконец, предпринята поездка по округу с агитационной целью, во-первых, и с оперативной—во-вторых.

2-го июля из Кисловодска выехала экспедиция в составе предисполкома Карабаевского округа—т. Алиева У., председателя окрчека по борьбе с бандитизмом—т. Батчаева, военкома—Оксмана и завполитбюро—Тумбинского в сопровождении 60-ти красноармейцев, из которых 40 человек были пешими. Верстах в 20—22 от Кисловодска, на переходе между аулами Кумско-Лоовским и Старо-Абуковским, произошла стычка с кучкой бандитов, человек в 20 под предводительством Бязырова. Шайка бежала и мы, за неимением конницы, не могли их поймать и продолжали путь на Кумско-Лоовский аул, куда и прибыли вечером. Следовать дальше военком Оксман и завполитбюро Тумбинский отказались, мотивируя свой отказ тем, что они получили официальную достоверную сводку, что из района Баталпашинска по направлению к аулу Джегутинскому движется белогвардейский отряд силою около 150 человек при 2-х орудиях и пулеметах. Будто бы, по

тем же сводкам, Оксману сообщили, что в Тебердинском ущельи нас ожидают до 250 человек бандитов. Оксман, Тумбинский и др. отправились обратно. Предисполкома Кар. округа т. Алиев и я, в сопровождении 5 человек, двинулись дальше. Встреченные начальником милиции 4-го района, мы в сопровождении 80 человек милиционеров, прибыли в аул Джегутинский.

Поездка по округу продолжалась от 2 июля по 3-е августа с. г. Объехали самые отдаленные уголки. Приходилось ездить большую частью верхом, т. к. в трущобах и перевалах Карабая не могло быть и речи об экипаже, чем и обясняется продолжительность нашей поездки. Во всех аулах устраивались нами митинги и собрания. Справоцированный до последней степени наймитами контр-революции, народ был вполне успокоен, услышав из уст авторитетного главы округа разъяснения и ответы на все волнующие его вопросы. Авторитет власти и доверие населения к ней сильно возросло. Отношение населения к бандитизму безусловно отрицательное и в этом отношении оно поддерживает власть всеми силами.

Кроме агитационной кампании были приняты по борьбе с бандитизмом следующие конкретные меры на местах:

- 1) во всех аулах установлена круговая порука всех граждан;
- 2) кроме общей круговой поруки установлено еще поручительство двух честных влиятельных и авторитетных граждан за каждого подозрительного человека;
- 3) принимая во внимание то, что весь угнанемый скот идет, главным образом, в Закавказье, через перевалы, приняты меры к усилению постов на всех перевалах.

Для усиления милиции содержание ее возложено на общество, т. к., не получая содержания и довольствия из центра, милиция была очень слаба в численном и качественном отношениях. Во всех этих мероприятиях население охотно поддерживало нас и его отрицательное отношение к бандитизму видно уже из одного того, что на наш призыв организовать отряд для единовременной борьбы с бандитизмом выступило добровольно до 300 вооруженных всадников. С этим отрядом мы двинулись обратно и в ауле Кумско-Лоовском устроили облаву, где удалось нам изловить самого крупного главаря бандитов этого района Магамета Шоу и еще нескольких других. Также одним из ценных результатов нашей поездки является отобрание 9 пулеметов.

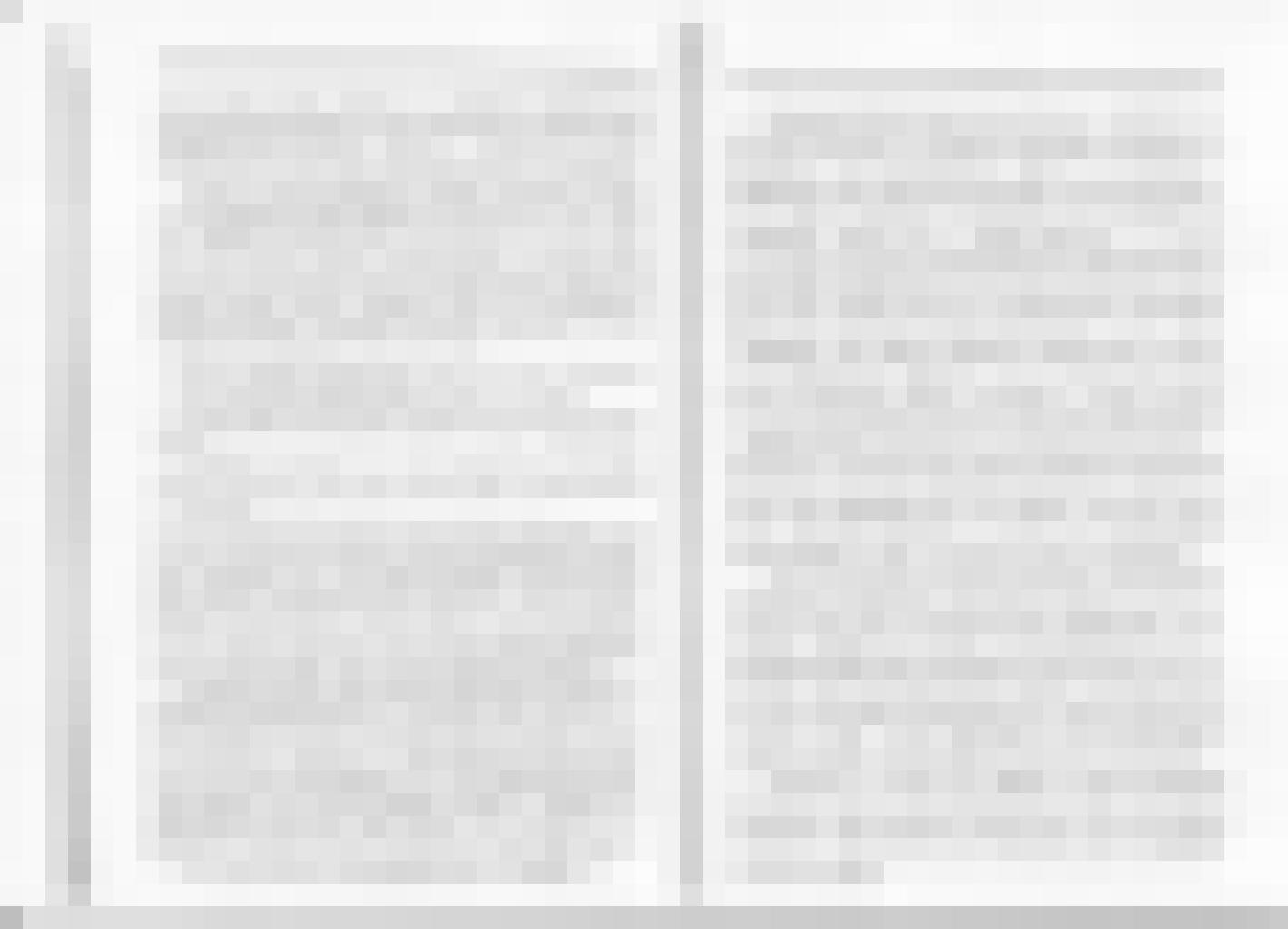
В конечном результате нашей поездки положение округа представляется в следующем виде. Полное успокоение спровоцированного населения и совершенное подавление бандитизма за исключением белогвардейских шаек, которые временно появляются в пограничных районах Карабуга. Эти шайки, скрывающиеся в Джагенасских и Боргустанских лесах, как было выше сказано, исчисляются приблизительно в 150 чел. В начале августа также к ним перешло около 70 чел. красноармейцев из 16-й кавдивизии. Для борьбы с ними двинуты 2 кав. полка 14-й кавдивизии, которые и находятся в настоящее время в этом районе. Шайка Бязырова ушла из Карабуга по направлению Нальчикского округа. Таким образом, в данное время нормальную жизнь и спокойствие в округе считаю вполне восстановленными".

Так характеризовал бандитизм тогда т. Батчаев.

Экспедиция Карабаевского окр. ревкома, о которой говорит докладная записка, действительно имела большое историческое значение, послужила переломным моментом в настроении масс карабаевского народа по отношению к совласти; тем не менее, мы имеем факт подготовления бандитами тайного нападения на председателя окр. ревкома и его товарищей (один раз в Кумско-Лоовском, а в другой—между Учкуланом и Карт-Джюртом). Характерны некоторые вопросы, задаваемые председателю окр. ревкома местным населением: „правда-ли, что при советской власти проводится социализация женщин и отнятие детей и девушек? Правда-ли, что люди в советской России, вместо имени и фамилии, носят номера? (видимо спровоцирована нумерация партбилетов). Правда-ли, что в России голод и что оттуда ожидается приезд голодающих, которые отберут весь скот карабаевцев, которые останутся без всяких средств к существованию? Правда-ли, что коммунисты-безбожники—уничижают религию, коран, сжигают мечети, убивают муслл? Правда-ли, что составлены списки поголовного истребления всех лиц, служивших (мобилизованных) при Деникине, а также всех зажиточных?“ и т. п., нелепые вопросы, совершенно серьезно задаваемые на местах, что иллюстрирует представления в массе о советской власти и компартии.

Много приходилось говорить и обяснять в опровержение, посвященных денацинцами и другими агентами контр-революции, нелепых слухов и выдумок. Были случаи, когда спрашивали: „правда-ли, что коран Омара, хранившийся до революции в Публичной библиотеке в Ленинграде, уничтожен большевиками?“ И вот, когда на вопросы о судьбе этой „священной“ книги, мне приходилось отвечать, что коран сейчас же после Октябрьской революции был передан специальным поездом в Уфу, в руки мусульман, то надо было видеть, каким глубоким удовлетворением проникалась аудитория!

Заметим, что не было в то время не только литературы на родном языке, которая бы обяснила сущность советской власти и ее работы массам Карабая, но не было даже живых ораторских сил, которые бы на родном языке обяснили народу эту сущность и идеи советской власти и коммунистической партии.

Неоднократно приходилось слышать, что „если большевики те, о которых вы говорите, то мы все, безземельные трудовые пастухи-горцы, тоже—большевики“. И не мало после этого брали и ругательств пускал народ по адресу обманщиков—контр-революционных вожаков—генералов и князьков. Под‘ем настроения народных масс, усиленный последовавшим об‘явлением образования автономной Горской республики, а затем выделением Карабая в самостоятельную административную единицу, доходил до небывалых в Карабае размеров, например, на состоявшемся всенародном торжестве 1-го августа в ауле Учкулан.

Год тому назад, спровоцированные массы отказывались в выдаче хотя-бы одного всадника по призыву особо-уполномоченного 9-й Армии тов. Черемухина, после же этой проделанной работы они дали карабаевскому ревкому—300 всадников, со всем вооружением, для борьбы с бандитизмом.

Одновременно с ликвидацией бандитизма было приступлено к раскрытию угонщиков скота из Теберды и других соседних мест, к задержанию и возвращению скота его прежним владельцам.

Начата была поистине кипучая советская творческая работа в Карабае и она дала бы значительно больший эффект, если-бы не начавшееся к тому времени течение о реорганизации Горской республики.

Горская республика, основанная из различных административно-территориальных и несходных, по культурному уровню народов, не могла успешно работать. Экономические и земельные противоречия осложняли правильный курс политики, проводимой Горской СС республикой. Кроме этого обслуживание Горской республикой всех горских народов протекало неравномерно, близ стоящим попадала львиная доля материального и финансового снабжения, а более отдаленные обрекались на положение пасынков.

В то время, когда центр тяжести всей творческой деятельности и инициативы должен был бы быть предоставлен отдельным национальным окружным органам власти, некоторые товарищи из центра ГССР мечтали о строгой централизации, не разрешая таких, например, меро-

Некоторые причины распадения

Г. С. С. Р.

приятий, как расстрел явно уличенных бандитов по усмотрению окружных органов власти: окр. ревком Карабая за расстрел одного бандита получил выговор, а направляемые им задержанные бандиты, нередко благополучно возвращались обратно, как например, известный бандит Магомет Шоов (из Кумско-Лоовского) и др.

Попытка Горской республики, прежде всего, разрешить земельный голод горских народов одним лишь внутренним перекраиванием наличия горских земельных фондов, с самого начала была обречена на неуспех. Единственные среди горских народов, более или менее обеспеченные землей, кабардинцы, прежде всего не соглашались на урезку своей национальной территории, ибо это похоже было бы не на получение от революции, а потеря того, что имели они раньше.

А на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карабая, Балкарии, с другой стороны, направлялись взоры и видели только в урезке этих земель спасение положения. Не было принято своевременное разрешение земельного голода среди горских народов за счет выселения некоторых русских станиц и за счет расширения земельной площади, вне пределов Горской республики. Благодаря всему этому, из состава Горской республики первой выделилась Кабарда. Еще в июне 21-го года, находившийся на лечении в Нальчике, тов. Сталин, ближе ознакомившийся с положением Горской республики, своим приветственным письмом по адресу учредительского съезда Кабарды, санкционировал их выделению из ГССР.

Естественно, что за выделением Кабарды стало необходимым выделение Карабая, так как, с одной стороны, Карабай оказался, с отходом Кабарды, отрезанным чресполосицей от Горской республики, с другой стороны, потому, что Карабай всегда тяготел к Баталпашинску и Кисловодску больше, чем к Владикавказу.

За выяснением этого вопроса, мы обратились к тов. Сталину, в бытность его в Нальчике в июне 1921 г., которым была послана телеграмма в Москву: „за выделением Кабарды из Горской республики стоит выделение Карабая“. Разузнавшие о предстоящем выделении Карабая

„владикавказцы“ незамедлили принять все меры организационного порядка, чтобы предотвратить выделение Карабая. Реорганизуется ими в Карабае партийное бюро, исполком превратили в ревком. Наконец, пускались некоторыми лицами из Владикавказа в ход такие приемы, которые неизбежно создавали в рядах карачаевских работников дезорганизации и склоки. Но все это не предотвратило выделения Карабая из ГССР и к концу 1921 года это выделение оказалось неизбежным историческим фактом. Постановлением ВЦИК^а (декрет от 12 января 1922 г.) выделение Карабая становится оформленным юридическим фактом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об образовании об'единенной Карабаево-Черкесской автономной области.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Выделить из Горской республики территорию, ныне занимаемую карачаевцами, и южную часть Баталпашинского отдела, Кубанской области, ныне занимаемую черкесами и б-ю казачьими станицами, и образовать из этих территорий об'единенную Карабаево-Черкесскую автономную область с административным центром в г. Баталпашинске, непосредственно связанную с РСФСР, в составе следующих округов, с землями и лесами, входящими в эти округа:

а) Учкуланский округ—аулы: Хурзук, Учкулан, Верхний-Учкулан, Карт-Джорт, Джазлык, Второй Карт-Джорт, Старый Даут, Новый Хурзук, с центром в ауле Учкулан.

б) Хумаринский округ—аулы: Теберда, курорт Теберда, Нижняя Теберда, Новый Даут, Хасаут-Греческий, Архыз, Красногорский, Хумаринский, и Ново-Карабаевский—станицы: Зеленчукская, Сторожевая, Пантелеймоновская, Ермолаевская, Марухо-Эстонская, Ново-Уруssкая, Кардоникская, Ивано-Сусанская, Георгиево-Осетинская, Каменномостская, с центром в укреплении Хумара.

в) Мало-Карабаевский округ—аулы: Джегутинский, Джереклинский, Ново-Джегутинский, Кумско-Лоовский, Мхал, Верхне-Маринский и Нижне-Маринский.

г) Эльбрусский округ—аулы: Кувинский, Докшукинский, Газартукский, Береслановский, Египокский, Ключевский, Балтинский, Атажукинский, Бибердовский, Лоовско-Зеленчукский, Касаевский, Хохондуковский, Атласкировский и станица Исправная, с центром в укреплении Эльбрус.

д) Баталпашинский округ—аулы: Лоовско-Кубанский, Дударуковский, Тохтамышевский, Верхне-Мансуровский, Нижне-Мансуровский, Ураковский,

Шах-Гиреевский, Эрсаконский, Усть-Джегутинский, Джеганский, Баталпашинский и хутора Макеевский, Мазаевский, с центром в г. Баталпашинске.

2. До созыва учредительных съездов советов как карачаевцев, так и черкесов, вся полнота власти в области принадлежит об'единенному Карабаево-Черкесскому ревкому, ближайшей задачей которого является созыв учредительных съездов советов карачаевцев и черкесов.

3. Съезды советов карачаевцев и черкесов избирают на общих основаниях, каждый в отдельности, свои собственные исполкомы, которые состоят из паритетных началах из своих представителей общий об'единенный Карабаево-Черкесский исполком, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

4. Точные границы Карабаево-Черкесской автономной области устанавливаются на месте специальной комиссией ВЦИК, которая также разрешает все спорные с граничащими с нею областными и губернскими административными единицами земельные вопросы.

Передача аппаратов управления территории, отошедшей из Горской СС республики и Кубано-Черноморской области, в Карабаево-Черкесскую автономную область, должна быть произведена не позднее 1-го марта 1922 г.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин.*

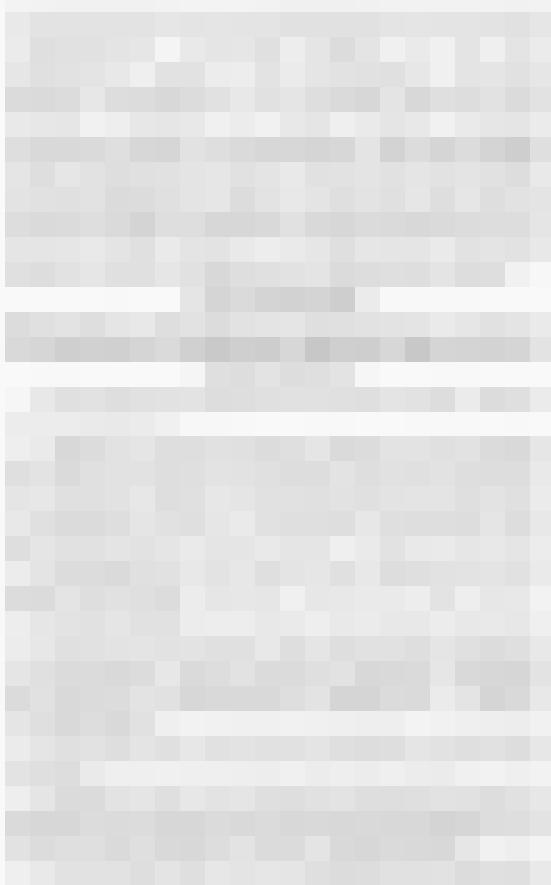
Секретарь ВЦИК *Енукидзе.*

Кабардино-карачевская „война“.—Межнациональная рознь. Результатом политики разрешения земельного вопроса, продиктованной Горской республикой, разрешения земельного вопроса внутри себя, за счет одной группы горцев для других,—незамедлили выльиться в самую уродливую форму,—в межнациональную рознь,

принявшую характер военных стычек между Карабаем и Кабардой в начале января 1922 года.

Карабаевцы, издавна являвшиеся арендаторами кабардинских горных пастбищ в течение десятков лет, мечтали о закреплении этих земель за ними, как природными скотоводами. Но руководящим кабардинским товарищем не улыбалась такая урезка национальных границ Кабарды, установленных когда-то еще кабардинскими феодалами, при помощи царских сатрапов.

Чтобы выдворить карабаевцев из ранее ими занятых „насажденных“ мест на арендных началах, Кабардой, в первых числах января 1922 г., была предпринята экспедиция для „очистки“ национальной территории от карабаевцев, в составе до 600 человек кавалерии. Поход этот совершился внезапно, ночью. Территория была очищена, и в качестве

„трофеев“ угнано кабардинцами до 10.000 голов карачаевского скота.

Ясно, что это насилие над карачаевцами, усиливаемое старыми воспоминаниями, вызвало со стороны карачаевцев отпор. Пользуясь суматохой, явно контр-революционные и бандитские элементы, как Крымшамхаловы и другие, вмешиваются в эти события, которые разворачиваются в пользу Карабая: угоном из Кабарды скота в двухкратном размере, пленением людей и частичным захватом одного кабардинского аула.

Вопрос о земельных отношениях, до окончательного разрешения его в центре, был пока удовлетворен военным командованием Тер. области и Дагестана, тов. Куйбышевым, установившим временные границы между Карабаем и Кабардой¹⁾). К тому же происходящее обострение межнациональных отношений, вызвало немедленное вмешательство в это дело краевых органов власти, и в частности СКВО (личный приезд Ком. СКВО, тогда тов. Ворошилова, и других в Пятигорск)²⁾, в результате этого урегулирования земельных споров между Карабаевской и Кабардинской областями и ликвидации вооруженного выступления обоих сторон—как времененная мера, была проведена нейтральная зона по западной границе этих областей по границе Эльбруса, Бичесын, Бермамыт, реке Березовке, от истоков на север—

¹⁾ Приказ Комкора и Военкома 2-го Кавказского корпуса от 22-го августа 1921 г., г. Кисловодск.

За последний период участились случаи недоразумений на почве землепользования между карачаевцами и кабардинцами, выливающихся неоднократно в вооруженные столкновения из-за земли, угона скота, что обостряет отношения двух братских народностей и грозит разгореться в междуусобную войну.

Дабы прекратить названные недоразумения, разжигающие национальную рознь, недопустимую в советской федерации, впредь до окончательного разъяснения вопроса центром о границах и землепользовании, с согласия ревкомов Кабарды и Карабая, временной границей между Карабаем и Кабардой назначаю:

Топографической отметки высоты 18,409 на горе Эльбрус, 10,928 гора Кызыл-Кая, 10,175 гора Кюзоль-Кол, 7,075, 7,588 все пункты для Карабая включительно; далее речка Мушта, до впадения ее в речку Хасаут, топографической отметки, высота 5,965 гора Шиджи-Тмас, 5,735 гора Уллу-Кол, 4,529 гора Яхина, 5,061 гора Вер-Джинал, все пункты для Карабая включительно.

С получением сего ревкомам Кабарды и Карабая предлагается немедленно

до национальной границы; на восточной границе по Бичесын, по месту слияния рек Мушта и Хасаут; по восточному притоку реки Кич-Малки (что восточнее Кисловодска на 10 верст).

Затем, в целях полного уничтожения бандитизма, и для проведения революционного порядка в автономных областях, была снаряжена в Карабай военная экспедиция, которой производились мероприятия по очистке Карабая от бандитского элемента и по разоружению. В результате этих усилий путь для советского хозяйственного и культурного строительства в Карабае был расчищен и областной ревком Карабая на I-м областном съезде советов мог уже говорить о бандитизме, как о чем-то прошлом.

Образованный постановлением ВЦИК'а в начале 1922 года об'единенный орган власти единения Карабая-Черкесии, составленный из разных чаево-Черкесской национальных частей: карачаевцев, казаков, автономной черкесов, ногайцев, абазинцев и проч. обре-
области.

чен был на неудачу с самого начала. „Международная политика“ внутри об'единенной области занимала первое место и отнимала много энергии у руководителей и тем самым хозяйственно-культурные

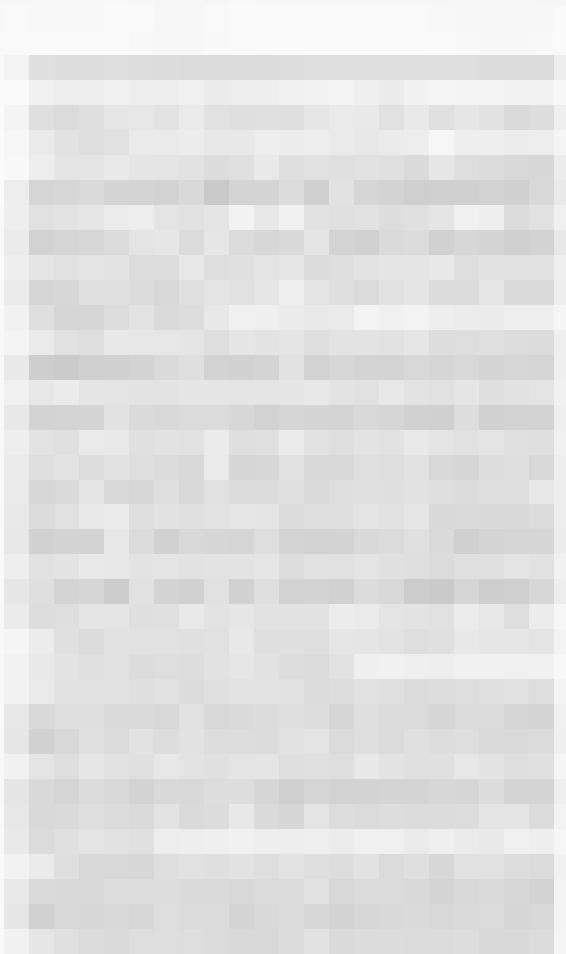
огласить заинтересованному населению обоих народов, установленную границу и принять со своей стороны все зависящие меры к недопущению впредь производить какие-бы то ни было полевые работы и выпасы скота за указанной границей.

Карабаевский скот, пасущийся к востоку от установленной границы, должен быть в кратчайший срок, и никак не позднее 25 августа с.г., угнан в свои пределы.

Одновременно с сим высыпается специальный отряд Красной Армии, которому поставлена задача строго следить за выполнением указанного. Кабардинскому и Карабаевскому ревкомам предлагается немедленно отзвать из пограничной полосы свои отряды милиции и впредь их не высылать.

Ревкомам надлежит об'явить населению, что начиная с 26 августа с/г., нарушившие данное предложение, будут арестовываться и предаваться суду ревтрибунала, а скот их конфисковываться, ир 256“.

²⁾ Протокол об'единенного совещания Ком. СКВО с представителями Карабая и Кабарды, заседание Реввоенсовета СКВО в Пятигорске 25/I-22 г., с участием представителей 2-го съезда советов Горской республики и Терской губернии.

вопросы отодвигались на второй план; паритетность, вложенная в основу конституции области, временами не соблюдалась и иногда принимала уродливые формы. Так, например, по целевым назначениям специальных ассигнований центра или края на устройство места или восстановление курорта в той или другой части области, нередко требовалась обязательная пропорция от всех народностей области на началах паритетности и пропорциональности населения, что, конечно, осложняло и тормозило работу и связывало руки областных органов власти.

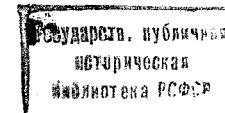
Образование Карабаевской автономной области, апрель 1926 г.

Естественным результатом этого явилось дальнейшее расчленение Карабаево-Черкесской автономной области на отдельные автономии: Карабаевскую автономную область и Черкесский автономный округ, с подчинением Краю, а также выделение Баталпашинского райисполкома с русским—казачьим населением и подчинения его Армавирскому окр. исполнкуму. Постановление президиума ВЦИК'а от 26/IV-26 г. говорит: „в согласии с волей, заявленной народностями, населяющими Карабаево-Черкесскую автономную область, президиум ВЦИК'а постановил упразднить Карабаево-Черкесскую автономную область, расчленив ее по национальному признаку на Карабаевскую автономную область и Черкесский национальный округ“¹⁾.

Итак, трудности, встречаемые в 4-хлетнем существовании об'единенной Карабаево-Черкесской автономной области в связи с этим постановлением, отпали и тем самым открыт был путь к скорейшему культурному и хозяйственному строительству отдельных частей этой области, организованных по национальному принципу: перед каждым из этих автономных образований открылась широкая инициатива для проявления своей творческой деятельности.

Одновременно с этим необходимо заметить, что благодаря проводимых властью мероприятий по советскому строительству в Карабаевской автономной области, жизнь карачаевского народа, как в экономическом, так и в других отношениях ширится и растет. Та лихорадочная восстано-

вительная и созидающаяся работа, которая сейчас имеет место в Карабаевской области, наглядно показывает, что карачаевская темная и отсталая и культурно и экономически и политически масса с помощью Советской власти, сумеет стать на твердый культурно-хозяйственный путь¹⁾.

¹⁾ Известия ВЦИК от 27/IV-26 г. № 96 (2727).

¹⁾ Желающие подробно ознакомиться с Карабаевской областью, найдут необходимый материал в книге У. Алиева: „Карачай“. Издание „Крайиздата“ и „Севкавкниги“. Ростов н-Д. 1927 г. Стр. VIII + 312, цена 1 р. 50 к.

